INSPIRIA

ЕГО НОВАЯ ЖЕНА

КАЙРА РУДА

Tok. Мировой бестселлер

Кайра Руда

Его новая жена

«Эксмо»

2021

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

Руда К.

Его новая жена / К. Руда — «Эксмо», 2021 — (Tok. Мировой бестселлер)

ISBN 978-5-04-166971-3

БЕСТСЕЛЛЕР AMAZON CHARTS. Брак — это всегда серьезно. Это обет оставаться вместе в богатстве и бедности, здравии и болезни, пока смерть не разлучит вас. Но что, если вас разлучит не смерть… а женщина? Нет предела лжи, подозрениям и тайнам в этом запутанном детективном триллере с безупречно язвительными остроумными диалогами и ошеломительным финалом. Кейт Нельсон считала, что у нее идеальная жизнь: любящий муж Джон, дочка Эшлин и процветающий семейный бизнес… Пока однажды Джон не бросил ее ради новой, молодой жены, Тиш. Впрочем, Кейт никогда не была безропотной клушей и еще способна преподнести пару неприятных сюрпризов этой гадине… Тиш красива, амбициозна и совсем не рада тому, что «багаж» из старой жены и дочери постоянно путается под ногами. А это значит, что пришла пора побороться за свое счастье… любыми средствами. Но внезапно происходит то, чего не ожидали ни Кейт, ни Тиш. И теперь, когда самые коварные и продуманные планы рушатся, невозможно предсказать, как далеко зайдет каждая из них… ради любви и ради мести… «В "Его новой жене" две женщины безжалостно сталкиваются лицом к лицу. Кайра Руда знает, как создать идеальные, дьявольски прекрасные персонажи, которых любишь и ненавидишь одновременно. Это чтение в равной степени интеллектуальное и страстное. Оно завораживает». — Мэри Кубика, автор бестселлера New York Times «Другая миссис» «Даже в аду не встретишь такой ярости, какая возникает у обиженной женщины. Добавьте еще одну обиженную женщину, и у вас будут ингредиенты для настоящего огненного шторма… Приготовьте попкорн для этого романа, изобилующего восхитительно язвительными диалогами и приятными сюжетными поворотами». — Library Journal «Одна из самых коварных и запоминающихся книг, что я прочитала. Кайра Руда создала замечательных персонажей и историю, которая не отпустит: блестящую, темную и ослепительную». — Саманта Даунинг

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-166971-3

© Руда К., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Часть I 7
Глава 1 7
Глава 2 11
Глава 3 13
Глава 4 17
Глава 5 20
Глава 6 23
Глава 7 27
Глава 8 32
Глава 9 35
Глава 10 40
Глава 11 43
Конец ознакомительного фрагмента. 45

Кайра Руда
Его новая жена

Посвящается Харли, моему другу и мужу. Люблю тебя.

Kaira Rouda
THE NEXT WIFE
Kaira Rouda «The Next Wife» © 2021
The design credit is Damon Freeman.
© Тулаев В.Н., перевод на русский язык, 2022
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство Эксмо», 2022

Часть I
Тиш и Джон

Глава 1
Тиш

Второй женой быть нелегко.

С одной стороны, у тебя преимущество: приходишь на готовое, минуя «этап становления», что бы это ни значило, и получаешь состоявшегося человека. С другой – лишаешься возможности строить совместную жизнь с нуля, забираешь партнера с «багажом». Это большой минус. Вот и сегодня: собираемся в конференц-зале отпраздновать большое событие в жизни нашей компании, а «багаж» тут как тут.

Его часть маячит на выходе из зала: двадцатилетняя Эшлин – своенравная и совершенно несамостоятельная дочь мужа от первого брака. В основном мы общаемся вполне мирно (я приложила для этого немало усилий), и девушка понимает характер наших отношений. В свое время мне приходилось за ней присматривать, и между нами, похоже, наладилась связь. Она поведала мне столько тайн… Думает, что и я от нее ничего не скрываю.

Рядом с нею стоит баул потяжелее – Кейт, жена номер один. Говорят, я – вылитая она в молодости. Мы и впрямь похожи: стройные шатенки с блестящими волосами и открытой улыбкой. Просто Кейт на двадцать лет старше и выглядит моей потрепанной копией. Смотрю на нее и вижу будущую себя. Первая миссис Нельсон словно застыла в прошлом – вечно таскает строгие деловые костюмы. Что ж, эпоха восьмидесятых снова в моде. Это и одежды касается. Сегодня она нарядилась в белое. Косит под суфражистку[1], пытаясь подчеркнуть чистоту помыслов? Ну-ну…

Разумеется, у нас большая разница в возрасте и разный стиль, но правильно говорят, что мужчины ищут определенный типаж спутниц жизни. Простые они существа, открытая книга. Главное, чтобы *всего хватало*, и вуаля! Он счастлив и доволен. Тем более если достиг в жизни успеха. А если мужчина начинает отбиваться от рук, значит, вы ослабили хватку.

Чем старше и успешнее ваш спутник, тем больше возни. Это часть сделки. Кто-то умеет удержать мужчину, другим этого просто не дано. Я поводьев не отпущу. Никакой третьей жены не будет.

Ловлю на себе взгляд Кейт и усмехаюсь: я-то здесь, в зале совещаний, сижу рядом с мужем, а она слоняется в холле и не знает, куда приткнуться. Наверняка чувствует себя не в своей тарелке.

О, вот и красотка Дженнифер, наша вице-президент по маркетингу! Вьется вьюном вокруг бывшей жены и дочки Джона. Дала же я маху, позволив нанять ее на работу… Мы встречаемся взглядами, и Дженнифер тут же делает вид, будто нашла что-то очень интересное на полу. Вновь удивляюсь: как вышло, что я вынуждена работать бок о бок с девицей, будто спрыгнувшей со страниц модного журнала? Зеленоглазая блондинка с длинными волосами и гладкой кожей… Не говоря уже о других прелестях. Ну и дура же я! Джону ни к чему такие соблазны – их и так предостаточно.

Дверь открывается, и в зал входит бритоголовый Лэнс Стил, наш исполнительный директор. Блестящий специалист и большая умница.

---

[1] Именно белый цвет рекомендовалось использовать протестующим женщинам во время массовых акций, как символ олицетворения чистоты помыслов.

– Привет, босс! – здоровается он с Джоном.

Лэнс сосредоточен и напряжен. Его мысль не останавливается ни на минуту. Во всяком случае, так мне кажется. Джон считает, что нам сказочно повезло переманить его. Наверное, он прав, хотя, будь у меня выбор, я предпочла бы более приятного в общении человека. Чувствую, что Лэнс меня изучает, и смотрю ему в глаза. До сих пор не могу понять: то ли я ему нравлюсь как женщина, то ли здесь что-то другое. Мы примерно одного возраста, поэтому он не вызывает у меня ни малейшего интереса. Мне нравятся мужчины постарше. Сжимаю под столом ногу Джона, однако муж слегка отодвигается в сторону.

Кейт и Эшлин садятся на противоположном конце большого стеклянного стола. Выжимаю из себя улыбку. Комнату заполняют руководители отделов и ключевые сотрудники – всего двадцать четыре человека. Наши акционеры. Эшлин уставилась на меня через стол. Сколько самоуверенности! Не к месту, правда, – у нее здесь никаких прав. Что же ты не пыталась наладить отношения сразу, когда мы с Джоном только поженились? Все сложилось бы иначе. А теперь извини. Поздно. Когда Джон рядом, мы с ней почти подруги, однако это лишь видимость.

Отворачиваюсь от девчонки и осматриваю собравшихся. Почти все они стояли у истоков компании. Возбуждение буквально пропитало воздух; кажется, его можно с легкостью резать ножом. Джон ерзает от внутреннего дискомфорта: он так и не привык видеть всю семью в сборе, ведь с тех пор, как все мы в блаженном неведении предстоящих событий работали бок о бок, прошло всего ничего.

Наконец муж поднимается, с широкой, подобающей случаю улыбкой призывая собравшихся к тишине. На нем сегодня черная рубашка поло с красным логотипом компании на рукаве и черные брюки. Я не отстаю от него – тоже вся в черном. Стиль Стива Джобса, последний писк офисной моды. Волосы пришлось забрать в скромный хвостик, однако черные брючки и футболка прекрасно подчеркивают мои формы. Завершает образ ярко-красная помада. Ни один мужчина не способен проигнорировать подобный наряд, и я наслаждаюсь всеобщим вниманием.

С запястья Джона свисает черный кожаный браслет с металлической вставкой – мой подарок. Знаю, что с этим нехитрым украшением он чувствует себя моложе.

Итак, мы готовы. От синих глаз мужа солнечными лучиками расходятся морщинки, придавая особую теплоту и умудренность его лицу. Наверное, за эти маленькие лучики я его и полюбила.

Лоб Джона чуть поблескивает от пота – верный признак волнения. Борюсь с искушением подать салфетку – ведь пот выступил так некстати…

– Ну и как чувствуют себя завтрашние богачи? – Он хлопает в ладоши, и мы тут же присоединяемся к аплодисментам.

Сердце мое колотится словно бешеное. По-моему, или жить богатой, или не жить вовсе. А наше с Джоном состояние увеличивается на глазах! Муж продолжает, и я прикидываюсь, что внимаю изо всех сил.

– В последние пару месяцев нам пришлось нелегко. Спад спроса, неприятный судебный процесс… Зато посмотрите, как подскочили наши акции!

Он машет рукой в сторону телевизионного экрана. Сегодня я словно окунулась в другую реальность: обычно стены разрисованы графиками и пестрят заметками. Одна из моих прежних обязанностей – стирать эту разноцветную мазню после окончания заседаний.

На этот раз следы маркеров протер кто-то другой, и черный костюм Джона контрастирует на фоне сияющей белизны стен, как на нетронутом листе бумаги. *А не встать ли рядом с мужем?* Сказано – сделано. Приятный бонус: хмурые мины Кейт и Эшлин. Несказанное удовольствие.

С улыбкой подмигиваю «багажу» и перевожу взгляд на экран. Никогда не интересовалась фондовым рынком, однако теперь наша «Ивент» становится публичной компанией[2], и это меняет дело. Еще как меняет!

– Вот так рост! – вскрикивает Джон. Я едва не подпрыгиваю.

Ах, это он об акциях… Господи, я-то с чего на взводе? Наверное, и меня захватила атмосфера общего возбуждения. Завтра *все* изменится.

Джон поворачивается ко мне. В его глазах тревога. Или?.. Нет. «Какого черта ты тут красуешься?» – вот что говорит его взгляд.

– Просто потрясающе, милый! – Целую мужа в щеку, прошептав: – Вытри лоб. – Сую ему платочек, но Джон не обращает на меня внимания.

– Остальные сотрудники уже празднуют, но я решил собрать вас на несколько минут. Хочу всех поблагодарить. Только ваш упорный труд позволил нам с Кейт построить компанию мечты. Надеюсь, все счастливы, и рассчитываю, что завтра каждый из вас все-таки придет на работу, несмотря на то что отныне все вы – люди состоятельные.

С улыбкой прижимаюсь к мужу – делю с ним момент славы. Интересно, приглашены ли журналисты? Нашу счастливую пару вполне можно запечатлеть сквозь стеклянную стену конференц-зала. Шикарный кадр! Я и мой мужчина, оба в черном, на фоне белоснежной стены и преданных взглядов команды, сидящей за длинным столом… Отличная получилась бы фотография в памятный альбом компании.

К сожалению, фоторепортеров нет. Как же так? Величайший день в истории «Ивент» – и без прессы?

Джон и Кейт начали бизнес двадцать лет назад. Сегодня наша компания – одна из крупнейших и наиболее уважаемых в Центральном Огайо. Настоящая история успеха по-американски в самом сердце Штатов. И это не выдумки – только за прошлый месяц выручка от продажи билетов составила миллиард долларов! Успех превзошел самые смелые ожидания – сегодня мы выходим на рынок с предложениями онлайн, продаем принадлежности для вечеринок и «горящие» билеты на концерты, и все это в одном флаконе! Я говорю «мы», хотя следовало бы сказать «они». Моя работа с первого дня заключалась в организации дня Джона. Основная задача: сделать так, чтобы работа доставляла боссу удовольствие. Этим я и занимаюсь. Сначала как референт, а теперь – в качестве жены. Это и есть мой вклад в общий успех.

Слава богу, Джон в конце концов обнимает меня за талию и притягивает к себе. Другое дело!

– Отдельное «спасибо» Тиш, которая несколько месяцев подряд терпела меня и мой жуткий стресс. Могу представить, как сложно ей было не допустить ни единого сбоя в моем графике. Хочу еще раз поблагодарить всех: работа со мной в последнее время далась вам непросто.

Не понимаю… Это что же – плевок в лицо? Да, официально я – референт Джона, но ведь не просто составительница распорядка дня! Мы женаты, а значит, мне принадлежит четверть компании, которая с завтрашнего дня станет публичной! Стоит вспомнить об этом грандиозном событии, и сердце вновь колотится словно бешеное. Ладно, Джон прав. Сказать, что он нервничал, – все равно что ничего не сказать. С улыбкой поворачиваюсь к собравшимся.

– Я так горжусь тобой, Джон! Ты столько сделал, чтобы размещение акций прошло без сучка без задоринки… Жду не дождусь, когда смогу похитить тебя на пару дней. Ты заслужил долгожданный отдых в эти выходные!

Я еще не говорила мужу о планах на конец недели, однако он и глазом не моргнул. Ну и прекрасно. Уедем вечером, сразу после банкета. Туалетные принадлежности уже собраны, частный самолет готов принять нас на борт. Выходные наедине в горах – разве не чудо?

---

[2] Имеется в виду процедура IPO – первичное публичное размещение акций частной компании на фондовой бирже.

К тому же нам нужно многое обсудить…

Глава 2
Джон

Вытираю пот со лба и набираю полную грудь воздуха. Дело сделано. При одной только мысли об этом сердце бьется чаще. Стою посреди зала, окидываю взглядом команду – свою команду! – и вспоминаю, чего мы добились. Я потратил лучшие годы жизни, пестуя свой бизнес, и вот – мы выходим на биржу! Мне и горько, и сладко. С того дня, как компания станет публичной, изменится решительно все. Во всяком случае, именно так все и считают. Улыбаюсь дочери, которая хмуро посматривает на стоящую рядом со мной Тиш. Жена что-то говорит, но речь-то произносить должен я! Беру себя в руки.

– Благодарю вас от всего сердца, всех до единого! Наверняка те, кто успел купить акции, сейчас счастливы. А кто не успел – тот опоздал… – Замечаю, как слегка напряглись лица присутствующих. Ну что тут скажешь? Всем не угодить, хотя я и пытался. – Итак, с сегодняшнего дня начинает действовать ограничение – в течение следующих трех месяцев вы не можете продать ни одной акции. Однако помяните мое слово: через девяносто дней наша служебная парковка заполнится новенькими сверкающими автомобилями!

По залу волной прокатывается: «Ого!» Кто-то бормочет: «О нет!» Напряжение моментально спадает, уступая место задумчивости. Каждому интересно: *что это значит лично для меня?* Люди столкнулись с новой реальностью. Знакомое чувство. Дженнифер обходит зал, раздавая информационные буклеты о правилах и ограничениях, регулирующих публичное размещение акций, и о требованиях к должностным лицам публичной компании. Дженнифер – отличное приобретение.

Кейт уже не так напряжена, и я вздыхаю с облегчением. Никогда не хотел причинять боль бывшей жене. Совсем недавно я говорил ей об этом. Не знаю, поверила ли она, но я пытаюсь загладить свою вину, и, по-моему, небольшой прогресс налицо. Кейт заправляет за ухо выбившуюся из прически прядь – всегда любил этот милый жест. Мне нравится ее белый костюм. Может, поэтому она и надела его сегодня?

Сердце колотится, и я опираюсь о край стола, продолжая рассматривать первую жену. Надеюсь, она счастлива – ведь ее состояние теперь измеряется астрономическими цифрами. Возможно, успех ее смягчит. Нет, я не считаю, что мне удастся искупить вину благодаря богатству. В конце концов, компанию мы строили общими усилиями. «Ивент» – наше огромное достижение, наше совместное дитя, совсем как Эшлин.

Кстати, я обещал дочери, что поужинаю с ней вечером, и она уже пригласила своего друга Сета. Не терпится с ними пообщаться!

Лэнс встает и поднимает руку. Исполнительный директор – один из главных винтиков нашей руководящей группы. В свое время он сделал решительный шаг, перебравшись к нам из крупнейшей технологической компании, и теперь намерен повторить прошлый успех.

– Вы с Кейт остаетесь в правлении?

Кейт подается вперед и отвечает, глядя на меня:

– Разумеется. Я никуда уходить не собираюсь. Столько новых идей требуют раскрутки! Речь идет о качественно новом изменении нашего продукта. Джон в курсе. Правда, Джон?

Мы с ней сломали немало копий по этому поводу за последние месяцы. Бывшая супруга пыталась убедить меня запустить новый проект до размещения акций, однако я отказался.

Ее проект «Навсегда» – действительно инновационная разработка, однако перед выходом на биржу она была бы совсем некстати. Запуск обошелся бы недешево, да и, честно говоря, мне не хотелось, чтобы новый продукт затмил этот самый выход. Кто-то скажет, что я просто не желаю отдавать Кейт пальму первенства, – и будет неправ, хотя она именно так и воспринимает мое сопротивление. Кейт интуитивно схватывает, чего хотят клиенты, причем ее способ-

ности проявились с самого первого дня работы. Мое решение едва не привело к конфликту, но сейчас, думаю, она и сама рада. Вон как акции взлетели!..

Улыбаясь, поглядываю на Кейт, и ее взгляд смягчается. Она даже подмигивает. Слава богу. Все-таки мы – единомышленники, причем в последнее время больше, чем когда-либо.

– Кейт, я знаю, что ты не собираешься уходить. И жду не дождусь, когда мы запустим «Навсегда». Блестящий проект! Неудивительно, ведь идея твоя.

– Спасибо, Джон. – Кейт откидывается в кресле и скрещивает руки на груди. – Боюсь, я здесь надолго. До тех пор, пока… Словом – навсегда.

По залу прокатывается смех, и напряжение спадает. Если уж Кейт находит в себе силы шутить насчет отложенного проекта – значит, и в самом деле можно расслабиться. Я благодарен ей за понимание и за то, что на этой неделе она так покладиста.

– «Ивент» – дело моей жизни, – продолжает Кейт. – Второй ребенок, так сказать. – Эшлин закатывает глаза, однако я не сомневаюсь: она гордится нами обоими. – Я так рада, что скоро мы запустим «Навсегда»… Представляю, какое впечатление проект произведет на рынке! Наши инвесторы и клиенты будут очень довольны.

На лице моей бывшей жены появляется восхитительная улыбка, в которую я влюбился много лет назад. Эта улыбка всегда отличала ее от других женщин. Отличает и сейчас. Я уж и забыл, насколько она способна поднять настроение.

Поднимает руку директор по персоналу Сандра Нгуен.

– Напоминаю присутствующим, что я готова дать пояснения по любым вопросам, связанным с публичным размещением акций.

Все дружно вздыхают, и я поддерживаю Сандру:

– Правила никто не отменял, но пусть они не омрачают вашего праздничного настроения. Просто будьте внимательны.

Работать в «Ивент» всегда было сплошным удовольствием, однако последнее время я чувствовал, что медленно убиваю себя. Сейчас бы глоток свежего воздуха… Скорее бы выйти из зала! Бросаю взгляд на стеклянную стену, отделяющую комнату совещаний от холла, и вдруг наваливается клаустрофобия – я словно животное в клетке. Не босс, а настоящий эталон. Белый мужчина в самом расцвете лет. Да, я изрядно поработал над образом идеального президента. Весь в черном; ни дать ни взять – крутой пижон. А тут еще Тиш: то руки коснется, то ладонь на колено положит… Ее непрофессионализм раздражает, а подарок – черный кожаный браслет – сжимает кисть, будто наручник.

Я ведь и сам когда-то повел себя непрофессионально, и Тиш лишний раз напоминает мне об этом. Это нервирует. Ей лишь бы позлить Кейт и Эшлин. Было время – я отвечал на ее ласки прямо в офисе, при дочери и бывшей жене. Впору со стыда сгореть…

Дочь подходит с другого бока, усмехается. Мне остается лишь вздохнуть.

– Папа, а что это Тиш говорила насчет выходных? Мы планировали сегодня вместе поужинать, отпраздновать мое возвращение в колледж, помнишь? Я уже и Сета пригласила…

– Разумеется, милая. Я никуда и не собираюсь. А когда Тиш говорила про выходные?

Наверное, я все пропустил мимо ушей – сам не свой хожу с начала недели. Стресс вытворяет с людьми странные вещи.

– Да только что! Прямо здесь, в конференц-зале. Она же стояла рядом с тобой.

– Похоже, я просто не настроился на ее волну. Без проблем, Эш, я все улажу.

Дочь корчит рожицу – не верит.

Хлопаю по плечу Лэнса:

– Ну что, пропустим по стаканчику с сотрудниками? Работа на ближайшие несколько дней отменяется.

Выхожу из конференц-зала, смахиваю со лба капли пота и грежу: еще шаг, и меня накроет плащ-невидимка.

Глава 3
Тиш

Ничего себе!

Муж выходит из зала совещаний вместе с Лэнсом, а меня бросает. Одно утешает – о дочери с бывшей женой он тоже забыл. Направился на банкет… «Багаж», помедлив, следует за ним, а я ненадолго остаюсь в конференц-зале. Осматриваюсь. К сожалению, Сандра продолжает что-то высиживать за столом.

– Сколько перемен, – говорит она, поднимаясь.

– Да. Так хочется, чтобы все побыстрее закончилось! Весь этот следующий этап…

Улыбаюсь, перекидывая собранные в хвостик волосы на другое плечо. Нервы, нервы, нервы… Сандра терпеть не может, когда рядом кто-то нервничает. Эх, жевательную резинку бы сейчас: выдуть пузырь да лопнуть его с треском… Я еще не забыла, как это делается.

Сандра не намерена любезничать – ведь Джона рядом нет. Она усмехается, скрещивая руки на груди:

– Следующий этап? Что за этап?

Черт побери, почему эта женщина вечно в коричневом?

– По-моему, тебе и сейчас неплохо, – шепчет Сандра мне в ухо.

Да сколько ж можно? Мы с Джоном уже три года как женаты. Я не расположена к откровенным беседам, и Сандра жутко действует мне на нервы. Впрочем, сегодня все как сговорились.

– Ты на что намекаешь?

Можно было не спрашивать – и так знаю, что она считает меня приспособленкой. Как же – красивая разлучница, типичная вторая жена… Сандра не сильно ошибается. Вот только она не знает, что это *Джон* меня соблазнил. Вряд ли кто-нибудь мне поверит – ведь все они уверены, что я околдовала беднягу, воспользовалась его слабостью и увела из семьи. Но не я сделала первый шаг.

Говорила же, что роль второй жены – далеко не сахар. Тебе не верят, тебя не любят.

Опускаю глаза на тяжелое обручальное кольцо, поворачиваю кисть, и золотой зайчик прыгает Сандре в глаза.

– Ты ничего обо мне не знаешь!

Она включает внутреннюю Шерил Сэндберг[3].

– Я знаю тебя как облупленную!

– Нет, не знаешь. – Я делаю шаг вперед. – Хотя именно ты определила меня референткой к Джону. Кстати, я благодарна.

Господи, как она меня достала со своими гнусными намеками… Пять лет работаю в компании, и все эти годы одно и то же. Сандра первая заметила, что у нас с Джоном что-то намечается. Унюхала, иначе и не скажешь. И быть бы мне в тот же день на улице, да только это не в ее власти – спасибо Джону. Я была ему нужна – понимайте как угодно, – и никто не мог его остановить. Даже Сандра.

Поднимаю руку, делая вид, что разглядываю сверкающее кольцо с бриллиантом на восемь карат. Кожей чувствую – Сандра не отрывает глаз от драгоценного камня, сгорая от зависти.

– О пенсии пока не задумываешься?

Ишь как ее перекосило…

---

[3] Шерил Сэндберг (р. 1969) – член совета директоров «Фейсбук», одна из самых влиятельных и богатых женщин планеты и автор книги «Не бойся действовать».

– Намекаешь на возраст? Прости, но я останусь и буду за тобой следить.

– Ради бога, ни в чем себе не отказывай.

Выхожу из опустевшего конференц-зала, чувствуя, как Сандра прожигает меня взглядом. Ничего ты мне не сделаешь. За собой лучше следи. Или будешь на стороне Джона – или сама вылетишь с работы.

Наверняка она давно поняла, что Джон рулит жизнью компании через меня. Во всяком случае, именно так до последнего времени и было. Кстати, об этом мне хотелось бы поговорить с мужем в предстоящие выходные. Вопросов накопилось немало: пора обсудить, что между нами происходит, разобраться в отношениях Джона с другими. Наверное, не стоило делать вид, что я в восторге от этой дурацкой вечеринки. Нужно было увезти его в аэропорт еще утром… Заодно в пути потолковали бы о том, что у нас поменяется с выходом на биржу. Смотрю на часы. Ничего, недолго осталось.

Выхожу в холл. Праздник в разгаре. «Ивент» наняла самого известного на Среднем Западе диджея и лучшую в центральном Огайо компанию по организации банкетов. Официанты в белых фраках снуют туда-сюда с серебристыми подносами, разносят фирменные коктейли и закуски. Всё на высшем уровне. По стенам бегут световые титры: *#ИвентIPO*.

Кейт все продумала до мелочей.

Ага, вот и она – стоит с Джоном и Эшлин. Пробираюсь сквозь расступающуюся передо мной толпу. С тех пор как я вышла за босса, дружеский треп с рядовыми сотрудниками стал практически невозможен. Оно и понятно – мы теперь вроде как не ровня. Я – недосягаемая величина, богатая, облеченная властью женщина. Тот, кто стоит у штурвала, всегда одинок. Моя доля нелегка.

– Шикарная вечеринка, Кейт.

Втискиваю свою ладонь в ладонь Джона. Этот мужчина – мой, дорогие дамы. Джон сжимает мои пальцы и отстраняется. Пора вытаскивать его отсюда. Нам ни к чему искушения из прошлого.

– Спасибо Эшлин, она мне очень помогла, – отвечает Кейт.

Эшлин вспыхивает от гордости. Ей хочется стать маркетологом на новом витке развития компании, и Кейт полагает, что у дочери для этого блестящие данные. Прелестная задумка, но работать в «Ивент» девчонка не будет – если мое мнение что-нибудь да значит. А оно еще как значит. Кормушка скоро закроется, милая, зато у тебя останутся замечательные воспоминания о практике в «Ивент». Через год Эшлин заканчивает колледж и, надеюсь, уедет отсюда как можно дальше.

– Мне было в кайф, мам. А вот ты просто неподражаема!

С трудом сдерживаюсь, чтобы не высказать то, что думаю по этому поводу. Вообще, у нас с Эшлин сложился компромисс: я не трогаю ее, она не трогает меня. До моей свадьбы и некоторое время после мы даже дружили. Да что там – я была ее лучшей подругой, этакой обаятельной старшеклассницей, которой можно довериться; настоящей отдушиной для девочки-подростка, ненавидящей свою мать. Однако все течет, все меняется. Затрудняюсь сказать, как она сейчас ко мне относится. Ладно, разберусь с этим позже.

Тем временем Джон вздыхает:

– Я буду скучать по той компании, которой «Ивент» была еще вчера, и все же надеюсь, что выход на биржу не изменит ее до неузнаваемости.

Чего это он так расчувствовался? Может, выпил лишнего? Никогда не замечала за ним подобной сентиментальности. На лбу мужа по-прежнему блестит капля пота, и он заметно побледнел.

– Ты хоть поел, Джон? – спрашиваю я.

– Мы сегодня собираемся поужинать с Эшлин, – отвечает он, словно не слыша вопроса.

– Боюсь, ваш поход придется перенести.

– Джон, пора обратиться к служащим, – встревает вечно серьезный Лэнс.

– Эшлин, составишь мне компанию? – Муж берет под руку дочь, и они бок о бок направляются в центр зала.

– Что?! – вскипаю я, непроизвольно сжимая кулаки. Лэнс молча рассматривает мое пылающее от негодования лицо.

Это *я* должна стоять на сцене рядом с Джоном!

Держи себя в руках, Тиш.

– Джон сейчас вернется – это всего лишь дежурная речь. Эшлин – его единственный ребенок, а «Ивент» – семейное предприятие. Служащие должны видеть, что Джон не забывает о дочери, это важно. В конце концов, девочка росла у них на глазах.

Как же он меня бесит…

– Знаю, но я – его жена! Или это не важно?

Лэнс пожимает плечами и отходит в сторону. Я напоминаю себе: через час мы вместе улетаем на выходные, и пусть все эти люди до понедельника обойдутся без нас. Поворачиваюсь спиной к Кейт (которая, впрочем, не обращает на меня никакого внимания) и, стиснув зубы, пытаюсь спокойно досидеть до конца. С другой стороны, *ее* выступить тоже не пригласили. От этого становится легче.

Джон стоит плечом к плечу с дочерью на сцене, сооруженной специально для сегодняшнего мероприятия. Что-то шепчет на ухо Эшлин, и та, мотая головой, смотрит на меня. Музыка стихает. Джон жестом призывает к тишине, и служащие чокаются друг с другом бокалами перед тем, как комната погружается в тишину.

– Сегодня великий день! Хочу воспользоваться шансом и поблагодарить каждого из вас за работу. Не важно, сколько вы трудитесь в «Ивент», – двадцать лет или всего полгода. Мы – одна семья! Желаю, чтобы для всех присутствующих публичность компании стала благом. Спасибо, что радушно принимали мою дочь. Она с удовольствием провела лето на практике в своей семейной компании и вернется к нам после выпускных экзаменов.

Эшлин улыбается, машет ручкой. Купается во внимании. Не думала я, что она настолько падка до славы… К сожалению, ошибалась. В старших классах школы Эшлин была довольно замкнутой, настоящим книжным червем. Простой, предсказуемый, послушный подросток. Почему бы и не полюбить такую девочку? Вернуть бы те времена…

– Раз уж я заговорил о дочери, позвольте мне поблагодарить ее маму и моего делового партнера – Кейт. Без нее «Ивент» не состоялась бы. Кейт, давай к нам!

– Поднимайся, мама! – Эшлин перехватывает микрофон, пока Джон машет рукой бывшей жене.

Она, никак, ведущей себя возомнила?

Господи, неужели это не сон? Невольно стискиваю челюсти, пока весь зал дружно поворачивается к Кейт. Та широко улыбается, несмотря на стоящие в глазах слезы. Разноцветный сверкающий шар под потолком бросает блики на ее белый костюм и элегантные туфли на высоком каблуке. Она пробирается к сцене. Проклятье! Стою в растерянности в толпе – забытая, одинокая и злая.

– Кейт действительно помогла нам продержаться этот месяц. Спасибо тебе за все! – вещает со сцены муж, а я в ужасе наблюдаю, как толпа расступается перед его бывшей женой.

Джон берет *ее* за руку и тянет в самый центр, между собой и Эшлин. Такая маленькая счастливая семейка, хоть и разведенная…

Гремят аплодисменты. По-моему, служащие слегка переигрывают. Должно быть, сказывается алкоголь. Кейт берет микрофон.

– Спасибо, что верили в нас, в наши идеи! Некоторые из вас работают в компании с самого начала…

В центре внимания она как рыба в воде. Это не новость. Меня едва не выворачивает, однако приходится соблюдать приличия. А что делать?

– …Всем вам пришлось нелегко последние дни: мы уделяли персоналу гораздо меньше внимания, чем обычно, пока готовили форму S-1[4], а потом наступил период затишья. Сегодня же я с восторгом смотрю в будущее, на перспективы нашей компании. Лучшее впереди!

Умн*о*, ничего не скажешь! И девиз компании приплела… Толпа ревет и визжит: «Лучшее впереди!»

Снова громовые аплодисменты. Да эти ребята – просто ручные хомячки, все без исключения.

– Для меня большая честь стоять на этой сцене с моей семьей и праздновать событие, к которому мы так долго и трудно шли. Моя Эшлин росла вместе с «Ивент». Все началось с полуночного озарения; дальше идея вылилась в стартап, который начал свою деятельность сначала в нашей квартире, а затем – в подвале дома. – Кейт улыбается. – Мы работали, а Эшлин что-то чирикала рядом в своем манеже.

– Мама! – протестует Эшлин, но я-то вижу: ее распирает от гордости.

Мне всегда казалось, что мама с дочкой терпеть друг друга не могут. Неужели водили меня за нос? Или все изменилось? Хотя нет. Просто комедию ломают.

Каждый понимает, что такое Кейт: желчная, вышедшая в тираж разведенка, которая слишком часто прикладывается к рюмке и собачится с дочерью. Джон рассказал мне это, когда у нас с ним все начиналось. Потому и бросил ее. Лучшие дни этой женщины позади. Теперь миссис Нельсон – я. Красивая, элегантная, молодая.

Мне определенно стоит подняться на сцену: взошла новая звезда. «Ивент» – моя компания. Кстати, Эшлин теперь и моя дочь. А речь я произнесу не хуже Кейт. Ну, держитесь!

Пробираюсь сквозь толпу, пока Кейт продолжает лопотать:

– Благодарю всех и каждого в отдельности! Спасибо, что верили мне, верили Джону, ни на минуту не усомнились в нашей компании! Итак, продолжаем праздник, друзья!

Счастливая семейка спускается со сцены. Эшлин – между матерью и отцом, держит их за руки, а я обескураженно наблюдаю, как Джон целует каждую из своих спутниц в щечку. Ну, это уже слишком!

Курить я бросила, иначе точно потянулась бы за сигаретой. Какое показное единение! Черт меня дернул согласиться уйти с работы после размещения акций… Джон заявил, что так будет лучше для компании: если мы с Кейт обе будем продолжать работу в «Ивент», это будет выглядеть несколько… аморально. Кого же выставить, если не меня? И как мне теперь держать руку на пульсе? Нет-нет, это никуда не годится. Не позволю выпихнуть себя за дверь именно в тот момент, когда «Ивент» на пути к еще большему успеху! Нашим служащим нужны боссы, нужны Нельсоны. Может, я и новоиспеченная Нельсон, зато выгляжу лучше всех. Так что выкуси, Кейт!

Прислоняюсь к стене и посматриваю в сторону бывшей миссис Нельсон, которая в очередной раз заводит толпу. Хватаю напиток с подноса у пробегающего мимо официанта, и бокал обжигает руку холодом. Никуда я не уйду! Разве что отлучусь с Джоном на выходные…

В понедельник вернусь в офис. Пусть Кейт подавится.

[4] Форма S-1 – регистрационная ведомость для выхода на биржу.

Глава 4
Джон

Солнечный луч пробивается сквозь щелку в шторах, обжигая глаза даже сквозь закрытые веки. Какого черта мы здесь? Не спорю, Теллурид[5] – отличное местечко, однако после такой напряженной недели последнее, чего я хотел бы, – сесть в самолет и улететь в эту глушь на «романтический уик-энд».

У меня были совершенно другие планы – ужин с дочерью, посиделки с друзьями… Кто еще поймет, каково это – подписать документ, который поставит дело всей жизни в зависимость от прихотей «общественности» и фондовой биржи? Поиграл бы в гольф, перекинулся в картишки… Проклятье, пришлось уйти с собственного банкета едва ли не первым, чтобы не опоздать на самолет!

А Кейт? Хотелось и ей уделить минутку, отпраздновать успех… Никогда не забуду, как изменилась в лице моя Эшлин, когда Тиш заявила, что нам пора.

– Уходишь с вечеринки, которую сам же и устроил? Как же так? А наш ужин, папа? Неужели ты и вправду хочешь уехать?

Моя дочка видит меня насквозь…

Тиш хватает меня под руку:

– Вечеринка, по сути, кончилась полчаса назад. Тебе и самой следовало бы уйти – хоть намекнуть народу, что пора сворачиваться. Кто-то ведь должен положить этому конец. Уже почти девять.

Конечно, надо осадить жену, однако я чувствую себя словно выжатый лимон.

Выходя из зала, ощущаю на спине неотрывный взгляд Кейт. Так хочется что-нибудь сказать ей на прощание – например, произнести последний тост за успех компании, – но выбора нет. Жена выводит меня из офиса. Нам же надо поговорить… С этой мыслью я засыпаю в салоне самолета и пробуждаюсь лишь при посадке.

Я еще протираю глаза, а мы уже на пороге дома в Теллуриде. Забираюсь в постель.

Тиш… я давно не обращал особого внимания на то, что происходит с женой, и легко найду тому миллион оправданий. Публичное размещение акций, например. Только к чему оправдываться: я сознательно избегал ее. Однако дальше так продолжаться не может.

Загорается экран телефона: пришло сообщение.

Ты едешь? Жду в офисе.

Виновато оглядываюсь – смех, да и только! – и пишу в ответ:

Нет. Я сегодня в Теллуриде.

Под именем собеседника появляются три маленькие точки: печатает…

То есть? У нас столько дел… Как сердце? Лекарства выпил? Ты сам захотел уехать?

Ответить не успеваю: дверь спальни распахивается. На пороге стоит моя жена в обтягивающем костюмчике для йоги. Когда это она успела стать поклонницей восточной гимнастики? Белый цвет ей к лицу – подчеркивает молодость и, если так можно выразиться, непорочность. Впрочем, последнее под вопросом: Тиш вполне могла бы быть моей дочерью. Знаю, что поговаривают о нашем союзе, – я ведь не глухой.

Запихиваю телефон под одеяло.

---

[5] Теллурид – горнолыжный курорт в шт. Колорадо.

– Продрал глаза, соня? – Тиш склоняется над кроватью и от души чмокает меня в щеку. – На улице просто фантастика! Почему бы нам не совершить небольшой поход? Подышим свежим горным воздухом, примем солнечную ванну… Никакого сравнения с Коламбусом: там жара, духота, а здесь свежесть, простор, безоблачное небо! Никогда не видела такой синевы!

– У меня от твоей синевы голова кружится.

Выползаю из постели, выпрямляюсь – и едва не теряю равновесие. Горная болезнь, да еще похмелье… Похоже, перебрал на вечеринке.

– Включила тебе подачу кислорода в спальне – должно помочь. Не волнуйся, Джон.

Тиш заботливо провожает меня в ванную. У меня уже случались приступы горной болезни. Мы приезжали сюда три года назад. Здесь я сделал Тиш предложение, и в тот же день умудрился грохнуться по пути из холла в спальню, ударившись о стену. Такие приступы совершенно непредсказуемы.

– Спасибо. Все будет хорошо, пару дней я уж как-нибудь протяну. Мы ведь здесь только на выходные?

Здорово иметь свой дом в горах – все необходимое лежит там, где и должно лежать, хотя я не был здесь уже год. И в Коламбусе, и здесь в шкафах развешана одинаковая одежда, на полках стоят одни и те же книги, и прочие причиндалы разложены в привычном порядке. Так что при переездах я беру с собой только зубную щетку и лекарства (вчера об этом позаботилась Тиш), а обо всем остальном можно не думать. Такой порядок когда-то завела Кейт, и Тиш старается его придерживаться.

Ах, Кейт, Кейт… Так и стоит перед глазами твоя улыбка в тот день, когда мы разрезали ленточку на дверях первого офиса «Ивент». Как остроумно ты шутила тогда, много лет назад… Мы поднимали компанию вдвоем. Два программиста, и за душой ни шиша, разве что блестящая идея. Наша любовь зародилась еще в университете, потом мы переехали на Средний Запад, поступили в магистратуру. Кейт, обычная девушка из Калифорнии, бросила все ради будущей компании, будущей жизни, *ради меня*.

«У нас все получится, Джон! Я провела исследование и нашла нишу на рынке: людям понравится простой и современный способ пригласить друзей на вечеринку. А если включить в нашу программу систему продажи билетов на местные концерты и прочие мероприятия, то получится совершенно новый продукт – настоящий маркетплейс для развлечений». Помню, она как-то ворвалась в спальню с улицы, с румяными от мороза щеками. Ее карие глаза горели, а за ней следовал шлейф холодного ветра. «Мы должны сделать это, пока нас не опередили!»

Я тогда швырнул на пол книгу и усадил ее к себе на колени. «Сделаем!» Мы занялись любовью, а потом набросали бизнес-план. «Ивент» появилась уже через два месяца. Первый офис располагался в нашей квартире, и все же Кейт заставила меня торжественно разрезать красную ленточку. Я не успел опомниться, как мы поженились, купили дом, а Кейт забеременела. Компания все это время развивалась. На этот раз рабочий кабинет устроили в подвале, разрисовав его стены в сочные оттенки желтого, оранжевого и голубого. «Яркая гамма будет подпитывать нашу энергию», – говорила Кейт. Любой успех становился поводом для праздника; мы ставили перед собой цели – и достигали их. Кейт была создана для покорения новых вершин, и празднование побед значило для нее очень много. Черт, да она построила компанию-праздник!

* * *

– Сколько можно витать в облаках, Джон!

Это Тиш – маячит в зеркале, намекая, что я застыл с зубной щеткой в руке. Открываю аптечку. Таблетки от давления лежат там, где положено. Рядом – флакончик с биодобавками, купленными по совету гомеопата. Очень успокаивает при стрессах, да и сон налаживает. Из

зеркала на меня смотрит утомленный мужчина средних лет. Двойную дозу принять, что ли… Тиш продолжает наблюдать за моим отражением, и я перевожу взгляд на аптечку. Пора проявить твердость – в конце концов, нужно что-то менять. Запиваю пилюли глотком воды и поворачиваюсь к жене.

– Что за поход ты задумала? Мне хотелось сегодня отдохнуть, – бормочу я, открывая гардеробную в поисках походного снаряжения.

Натягиваю шорты цвета хаки с таким количеством карманов, что никакого рюкзака не надо, надеваю удобную белую футболку и возвращаюсь в ванную. Пилюли следует принимать регулярно, так что я опускаю флакончик в карман. Боюсь, сегодня их понадобится больше обычного – напряжение так и витает в воздухе.

– Погуляем по лугу, насладимся ароматами… Заодно полевых цветов нарвем для дома.

Ну, луг – не самый сложный поход. Прогулка и прогулка. Это мне точно по силам.

– Отлично!

– Давай сначала позавтракаем, я уже накрыла.

Тиш выходит из спальни, обстановку которой продумала еще Кейт. Удивительно, что новая жена не стала ничего менять. Или ей просто нет дела до того, что комната еще хранит память о бывшей? Спальня застыла во времени, внушая мне чувство внутреннего покоя и навевая воспоминания о чудесных прошедших днях.

Глупец я, глупец…

Быстро достаю из-под простыни телефон и догоняю Тиш, на ходу удаляя сообщения. Жена вдруг оборачивается. Заметила?..

– А я подготовила тебе сюрприз!

Какой еще сюрприз? Ничего хорошего от ее «сюрпризов» я больше не жду.

Глава 5
Тиш

Джон проходит в кухонный уголок. Садится. Наливаю ему бокал свежевыжатого апельсинового сока из хрустального графина. Сегодня я приготовила своего рода европейский завтрак: яйца вкрутую, тосты с клубничным джемом, твердый острый сыр и итальянская ветчина. В пиале лежит горка вишен. Идею я подсмотрела в одном из модных журналов. Итак, будем наслаждаться жизнью.

– Как приятно! Не стесняйся, можешь делать так каждое утро, – улыбается Джон, поднося ко рту тост, – или хотя бы через раз.

Как мило! Муж намекает на то, что я плохая хозяйка? Сомнительный комплимент. Все-таки Джону нужно следить за языком. Он-то когда последний раз готовил мне завтрак? Да никогда!

– Наверное, теперь у меня появится время тебя баловать – ведь я вынуждена уйти из «Ивент»… Все же это несправедливо. Мне куда больше нравится работать с тобой, чем готовить завтраки.

– Вопрос закрыт, Тиш.

Джон сегодня довольно резок, и я решаю отложить разговор. Отложить, но не отменить. Для меня вопрос не закрыт.

– Боюсь, роль домохозяйки не для меня. Вряд ли меня удовлетворит такой статус. Впрочем, рада, что тебе понравился сегодняшний эксперимент. Кушай, Джон.

Сажусь напротив и вспоминаю, как месяц назад муж пригласил меня в кабинет.

* * *

– Присаживайся, Тиш.

– О, так официально? Настоящий босс… Что случилось?

Сажусь, закинув ногу на ногу, убедившись, что стройное бедро выглядывает из разреза на узкой черной юбке.

– Наши консультанты считают, что новым инвесторам не понравится, если моя бывшая и настоящая жены будут вместе работать в офисе – ведь «Ивент» теперь станет публичной компанией. Подобные факты отпугивают будущих акционеров. Это вредно для процедуры размещения акций и ухудшает наши перспективы.

Ты еще не знаешь, что такое «ухудшение перспективы»…

– Может, Кейт стоит уволиться? Все-таки уже возраст… – Смотрю на мужа с вызовом. – Я здесь работаю почти пять лет. Это несправедливо, Джон! Теперь я твоя жена, а она должна уйти.

– Разумеется, о ее увольнении и речи быть не может. «Ивент» – ее собственность.

Джон поднимается и обходит вокруг огромного стола, а я невольно вспоминаю тот день, когда он меня на этом самом столе и соблазнил. Даже не представляла, что наш легкий флирт для него что-то значит. Понятия не имела, что Джон несчастен в браке. «Неудовлетворен» – вот что он бормотал, заваливая меня на стол.

– Но ведь «Ивент» – и моя компания тоже. Я всегда была хорошим работником, отличным референтом… Кем ты меня заменишь?

– Твоя правда, милая. Ты незаменима, но что мне остается делать? Сандра уже ищет подходящую кандидатуру.

Джон кладет руки мне на плечи, массирует, снимая напряжение. Как же ему не терпится получить мое согласие на это дурацкое предложение!

– Как знаешь.

Больше мне сказать нечего, хотя соглашаться я не собираюсь. Возьму паузу, обдумаю варианты. Может, удастся как-то задобрить Джона? Ведь он всего лишь пытается сохранить хорошую мину. А выглядит это так, словно интересы Кейт и Эшлин для него на первом месте… Или это только для меня новость? Надо же быть такой идиоткой…

* * *

Качаю головой. Месяц назад отношения между нами изменились. Все началось с той встречи в кабинете, когда муж предложил мне выметаться из компании. Когда мы поженились, я представляла себе нашу жизнь совершенно иначе. Думала, что буду для Джона важнее, чем бывшая семья. Но ничего подобного! А Эшлин? Я ведь надеялась, что она займет отведенный ей уголок – будет встречаться с папой раз в неделю за ужином в ресторане… А сколько было обещаний! Ни одного из них Джон так и не выполнил. Боюсь, доверять ему теперь нельзя.

Его семейкой я займусь позже.

Сосредоточься, Тиш.

Беру себя в руки, наблюдая, как Джон завтракает, и перевожу взгляд на отвратительные занавески в гостиной. Вкус у Кейт ужасный, особенно что касается дизайна. Наверное, Джон предпочел меня еще и поэтому. Говорит, хотел сбежать до того, как брак развалится, – набили оскомину постоянные требования бывшей жены. И то ей не так, и это не этак… Я же стала для него отдушиной, и Джон в итоге принял решение. Правда, теперь уже не пойму, что я для него значу. Пора снова завоевывать его внимание.

Джон разбивает яйцо. Зачем же с такой силой? Осколки скорлупы разлетаются по столу.

– Я вся в предвкушении сегодняшнего дня. А ты?

Джон шевелит губами – хочет что-то сказать? – но не произносит ни слова. Перегибаюсь через стол, беру мужа за руку, и он на секунду расслабляется. А потом звонит телефон.

– Джон, это просто очередной звонок. Ну что ты подскакиваешь? Хватит уже. Мы провели первичное размещение акций – великое событие, однако оно уже позади.

Бог мой, надеюсь, телефон у него в кармане, в спальню бежать не придется. Смотрю мужу в глаза: только попробуй пропустить мои слова мимо ушей…

Он не обращает на мой взгляд никакого внимания, вытаскивает из кармана телефон и, посмотрев на экран, быстро убирает обратно.

Я вздыхаю – и тут же натыкаюсь на его взгляд.

– А по-моему, все еще впереди, Тиш. Мне звонят друзья, служащие хотят посоветоваться… Да, на биржу мы вышли, а дел еще – непочатый край. Возникают вопросы. Поэтому никак не могу смириться с мыслью, что мы с тобой сейчас здесь, а не дома, где я так нужен.

– Серьезно? Джон, вспомни, как ты любил оставаться со мной наедине! Я ведь спасла тебе жизнь, вытащила из трясины первого брака. Ты ведь называл его настоящим адом… Неужели ты все забыл? Я была нужна тебе, ты хотел начать все сначала…

Он смотрит в стол, обдумывая ответ.

– Да, ты права. Действительно, первый шаг сделал я. К сожалению, все случилось на работе, и ничего хорошего в этом нет. Я просто потерял голову, – говорит Джон, забрасывая в рот блестящую вишенку.

– Осторожно, там косточка, – предупреждаю я. – Мне было так одиноко последнее время – ведь ты вечно занят… – Закусываю губу: это всегда его заводило. – Нам действительно требовалось провести эти выходные вместе, снова почувствовать друг друга.

Джон похлопывает меня по руке, словно успокаивая ребенка, поднимается из-за стола и несет грязную тарелку в мойку. Кухню будто перебросили сюда из домика в горной деревушке – сплошное дерево, резьба и грубая плитка. Жуткая безвкусица. Невероятная старомодность.

– Мне бы так хотелось, чтобы ты получил удовольствие от нашего маленького побега, хоть немного расслабился! Да и мне последнее время не хватало твоего внимания. Сегодня суббота, а завтра уже вернемся в город – и займешься делами.

Точно знаю, что умиротворение способно вновь пробудить задремавшую любовь.

– А тот, кто строчит тебе сообщения субботним утром, вполне подождет до понедельника. Разве я не права?

Джон бросает на меня короткий взгляд и выходит на улицу. За окном настоящая сказка: освещенные солнцем зеленые склоны гор, радужные переливы распустившихся полевых цветов… Только мелодии из «Звуков музыки»[6] не хватает.

– Права. Это неважно.

Лжет…

Это *она* ему пишет. Пиши-пиши – последнее слово все равно будет за мной. Ладно, пока забудем. Впереди целый день, успею вывести его на чистую воду. Пусть только расскажет, что у нас не так, а уж я постараюсь все поправить. Я нужна мужу как воздух. Надо бы об этом напомнить, и тут как раз ничего сложного: немного романтики, и все станет по-прежнему. Мужчины – существа простые, на уме по большей части лишь одно.

Итак, мой сценарий: первым делом – поход, потом ланч и откровенный разговор. Все уладим и вернемся в дом за порцией «послеобеденного деликатеса» – выражение Джона, кстати.

Сегодня у нас день перезагрузки: наша компания стала публичной, мы богаты, мы влюблены, и никому не разрушить нашу идиллию! Никому не удастся встать между мной и Джоном. Сегодня я докопаюсь до сути – мне не впервой справляться с проблемами.

– Ты готов?

Мой голос звучит тепло и нежно, словно легкий ветерок. Я – настоящий друг, идеальная жена.

– Готов попытаться, но подвигов не жди. Сделка отняла последние силы, а тут еще это высокогорье…

Джон присаживается на лавочку у двери и шарит по полкам в поисках трекинговых ботинок.

Что за стариковский тон? Меня не смущает четверть века разницы в возрасте, а вот нытье я терпеть не могу. Глажу его по голове как ребенка – возвращаю должок.

– Свежий воздух вернет тебя к жизни. У тебя ведь никогда не было проблем с выносливостью, – во всяком случае, я не замечала.

Я откровенно заигрываю – потакаю его мужскому эго.

Интересно, что *она* находит в Джоне? Иногда проскакивает мысль: а не отойти ли в сторону? Пусть забирает своего ненаглядного. Правда, тут же одергиваю себя – сдаваться не в моих правилах. А еще я по-прежнему обожаю его морщинки вокруг глаз, взгляд, который он бросает на меня, когда вспоминает, что мы все-таки любим друг друга. Никуда Джон от меня не денется, нравится ему это или нет – иначе просто останется у разбитого корыта. Выбор за ним, и, надеюсь, сегодня он его сделает.

Завтра может быть поздно.

---

[6] «Звуки музыки» – мелодраматический военный мюзикл, снятый в 1965 г.

Глава 6
Джон

Тащусь по утоптанной тропе посреди луга, заросшего полевыми цветами, и не перестаю напоминать себе, как раньше любил бывать здесь: чистый воздух, взмывающие вверх пики гор, чувство, что ты вырвался из равнодушного, холодного мира бизнеса… Это Запад, где мечты становятся явью, где открыты любые возможности.

Поэтому я и сделал предложение Тиш на этом лугу. Всего три года прошло, а впечатление – будто мы уже целую вечность вместе…

Я ужасно устал, да еще горная болезнь одолела. С трудом перевожу дыхание. Теперь мне на все нужно время.

Тиш старается изо всех сил – хочет, чтобы я был счастлив. Иду вслед за ней по тропке, вспоминая, как весело нам было вместе. Тиш меня вечно смешила; я чувствовал себя молодым. Влюбившись в нее, напоминал себе, что это против всяких правил, и все же ничего поделать с собой не мог. Она была такой хорошенькой, такой простой, а я как раз понял, что сыт по горло жизнью с Кейт. Подумать страшно, сколько раз мы ссорились, споря о развитии компании, о воспитании Эшлин… Тиш стала для меня побегом от реальности.

Жена с улыбкой оборачивается, словно прочитав мои мысли.

– Просто идеальный день, правда?

– Да-да, – выдавливаю я.

Тиш ни в чем не виновата. Она никогда не пыталась противопоставить себя Кейт. Наоборот: держала наши отношения в тайне, пока я сам все не испортил. Похвалился не в той компании. Тиш с самого начала отлично общалась с моей дочерью, и Эшлин воспринимала ее как подругу. Новая жена не пыталась специально понравиться девочке – просто считала их дружбу вполне естественной. Именно она сглаживала все острые углы. Во всяком случае, какое-то время.

Я не мог не влюбиться. Тиш нуждалась в любви. Я подозревал, что с ней плохо обошлись в детстве, когда она жила в захолустном Пайнвилле. Никаких разговоров об этом мы не заводили, однако я чувствовал неладное и горел желанием помочь. Думал, смогу излечить ее раны, да и сам нуждался в покое, который Тиш могла привнести в мою жизнь. У нас не было общего прошлого, как с Кейт, с которой мы то ссорились, то обсуждали проблемы «Ивент», а потом начали отдаляться друг от друга из-за дочери-подростка.

Тиш разорвала последнюю ниточку между нами, причем ей даже не пришлось особо стараться. Черт, ей просто достаточно было находиться рядом – с ее упругой грудью, короткими юбками и неизменной улыбкой, которую не могла стереть ни моя резкость, ни мое раздражение после общения с Кейт. Стоило мне взглянуть на нее, и я словно улетал на уединенный остров в Карибском море, сбрасывая с плеч стресс и проблемы. Сопротивляться искушению я не мог.

Это не ее вина, а моя слабость.

– Только глянь на водопад! – Тиш кивает в сторону гор.

– Красота! – откликаюсь я, притворяясь, что мне не все равно.

Надо же оказаться таким недоумком – променять на внешнюю красоту все, что у меня было…

Помню, как рассказал Эшлин, что встретил настоящую любовь. Я тогда съехал из дома, бросив дочь с женой, и подыскал апартаменты на шестнадцатом этаже роскошного многоквартирного дома, из окон которого открывался потрясающий вид на город. Тиш квартира нравилась, а Эшлин ненавидела ее всей душой.

«В таких квартирах живет молодежь, которая только начинает карьеру», – посмеивалась надо мной дочь с высоты своих шестнадцати лет.

Едва открыв дверь, она одарила меня презрительным взглядом. Тоже мне знаток! Такой дом – вовсе не для тех, кто только вступает во взрослую жизнь. Я – стреляный воробей; мы с Кейт многое повидали, в том числе тараканов и мышей в кухонных шкафах.

Как сейчас помню пронзительный крик Кейт из нашей крохотной кухоньки – даже решил, что ее убивают. Выскочив из гостиной, обнаружил в кухне застывшую от ужаса жену.

– Там кто-то есть! Я видела красные глаза! – Она ткнула дрожащим пальцем в закрытый ящик.

Я рывком распахнул дверцу. Внутри лежал дешевенький набор ножей и вилок, приобретенный на распродаже.

– Кто бы здесь ни был, он сбежал, – торжествующе улыбнулся я. Эдакий герой…

– Оно вернется, – всхлипнула Кейт, не в силах унять дрожь. – Давай переедем! Найдем другую квартиру. Или больше не будем пользоваться этим ящиком. Да и другими тоже…

В этом была вся Кейт – обожала командовать. Либо все, либо ничего. Либо черное, либо белое, – по-другому эта женщина жить просто не умела. Одна из лучших выпускниц Калифорнийского университета, она создала и возглавила выдающийся бизнес-проект, добиваясь успеха во всем, за что бы ни бралась.

А потом у нас начались ссоры. Кейт вечно считала себя правой, и в конце концов я восстал – уже не мог выносить ее замашек. А потом предал…

В молодости мне нравилось быть ее верным рыцарем, вставать на защиту даже там, где этого не требовалось. Ну, кроме случая с мышкой.

– Мы не можем себе позволить переезд. Давай заклею ящик скотчем.

Конечно, можно было продезинфицировать кухню, однако я даже заикаться не стал. Пестициды… Кейт в жизни не согласилась бы. О мышеловках тоже речи быть не могло. Квартира с намертво заклеенными шкафами прослужила нам пристанищем еще год. Впрочем, мыши в несметных количествах продолжали шуршать в ходах внутри дряхлых стен нашего жилища. Мы были счастливы, усердно трудились – иногда целый день напролет – и порой даже забывали перекусить. Кому интересен быт, если есть любовь и развивающийся бизнес?

В новом пентхаусе, куда я пригласил Эшлин, было уже три ящика со столовым серебром, причем самой высокой пробы, и я негодующе покачал головой: что она понимает, шестнадцатилетняя девчонка…

– Эш, это самое что ни на есть современное жилье – лучшее предложение в центре города. Дебютантам такое и не снилось!

– У тебя точно кризис среднего возраста…

– Ничего подобного! Знаешь, что такое – встретить родственную душу? – стоял на своем я. – Ты ведь рада за меня? Тиш тоже переедет сюда.

Споря с дочерью, я не испытывал никаких сомнений. Тогда точно не испытывал.

Эшлин тут же вскочила с элегантного кожаного диванчика, с которого открывался потрясающий вид на центр.

– Родственная душа, а по совместительству твоя секретарша?! Да ладно! Я не говорю, что ты искал кого-то на стороне, но ведь у тебя был сумасшедший выбор. И вдруг родственная душа возникает за столом в твоей приемной! Просто карма какая-то, а?

Разумеется, Эшлин злилась, и все же у меня теплилась надежда, что дочь меня поймет, осознает, как я счастлив.

– Твоя родственная душа еще и со мной успела понянчиться! Господи, она всего на четыре года меня старше…

Дочь в сердцах хлопнула входной дверью, но я не слишком переживал. Связь между нами крепка: все в конце концов уладится. Мы были чрезвычайно близки с Эшлин с самого детства. Из меня получился отличный папка – я вечно разрешал то, что запрещала Кейт. Первым вызывался помогать в школьных делах, присматривал за ее одноклассниками в летнем лагере

и встал стеной на защиту дочери, когда ее обвинили в жульничестве при сдаче экзамена. «Моя дочь в жизни такого не сделает», – заявил я скорчившему кислую мину директору школы. Эшлин тогда не на шутку перепугалась и стояла рядом с заплаканным лицом, а я даже не стал уточнять у нее, справедливы ли обвинения, – только все испортил бы.

«Это просто нелепо!» – настаивал я, и Эшлин слегка расслабилась. «Я забираю ее домой». И мы ушли, а по дороге заглянули в кафе-мороженое «У Дженни», отведали нашего любимого – лавандового. На следующее утро учитель извинился прямо в классе, и Эшлин закончила год круглой отличницей. До сих пор думаю: кому были нужны те оценки – дочери, мне или Кейт. Впрочем, какая разница…

Как и несколько лет назад, я не сомневался, что Эшлин будет на моей стороне. Она еще вернется и скажет, что рада за меня. Все-таки им с Тиш было хорошо вместе – я знал не понаслышке. Просто преодолеет первый шок, а потом все образуется.

Я любил прекрасную молодую женщину, и она была от меня без ума. Бывают игры, в которых выигрывают обе стороны.

…Трясу головой, отгоняя воспоминания. Тот день три года назад в итоге пошел не по плану. Впрочем, он был не единственным. Я здорово ошибался.

– Возвращайся на землю, Джон!

Тиш изучает меня в упор. Я что-то пропустил? Прокололся? Между нами пролетает бабочка, трепеща неоновыми крылышками, и исчезает в густой траве. Забери меня с собой, бабочка…

Решительно пора передохнуть. Во всех смыслах.

– Посидим немного? Здесь есть местечко для пикников – прямо за поворотом.

Тиш разворачивается, и я иду за ней. В кармане снова вибрирует телефон. Пришло сообщение.

Беспокоюсь о тебе. Можешь позвонить?

Как приятно… Сердце начинает частить от волнения, и я печатаю в ответ:

У меня все хорошо. Завтра возвращаюсь.

В конце добавляю смайлик.

– Чем ты там занимаешься? Строчишь сообщения прямо на ходу? Что-то важное?

Тиш пытается выхватить телефон у меня из рук, однако я успеваю удалить сообщения и опускаю его в карман. Вечно сует свой нос в мои дела, так и норовит взять мою жизнь в оборот! Господи, как надоело…

– Тебя это не касается.

О черт, опять голова кружится… Ноги подгибаются, и я тяжело падаю на колени, потом осторожно сажусь. Будут синяки, но с последнего раза я понял, что уж лучше упасть так, чем ничком. Горы, девять тысяч футов…

Надо мной нависает тень Тиш.

– Мы ведь с тобой – команда, Джон. Мы женаты, любим друг друга. До вчерашнего дня даже работали вместе. Твои дела – мои дела. Ты – мой бизнес. Мне не нравится, когда кто-то отвлекает твое внимание, ведь у нас романтический уик-энд!

А мне не нравится ее тон. Признаюсь, что и сама Тиш не внушает прежнего восторга. С трудом поднимаюсь, отряхивая пыль с шортов.

– Ты права, дорогая. Мы женаты.

Боюсь, нашему браку осталось недолго. У меня вдруг наступает полная ясность. Отмучаюсь до завтра здесь, в горах, а потом встану на колени перед Кейт, попрошу прощения. Примет ли она меня?

Ладно, не будем забегать вперед. Во-первых, надо успокоиться. Делаю глубокий вдох, созерцая волшебные горные вершины, пронзающие синими зубцами тысячелетнюю высь.

Ах, остаться бы хоть ненадолго в одиночестве, поразмыслить… Прогуляться не торопясь по древнему Теллуриду, городу, втиснутому в каньон, огороженный утесами. Или, например, пролететь на байдарке по горной реке, плюющейся клочьями пены, расслабиться в шезлонге гольф-клуба после очередной партии… К сожалению, я не один. *Спокойней, Джон, выходные пройдут быстро.* Как только вернемся в город – игра пойдет по моим правилам. Съеду от Тиш, подыщу жилье на какое-то время.

А потом… потом налажу отношения с семьей.

Последний месяц-другой мы с Кейт снова начали улыбаться друг другу, даже тайком несколько раз сходили в кафе под предлогом деловой встречи. Я раз за разом заглядывал в офис бывшей жены, пытаясь наверстать упущенное, строил планы… Боюсь обмануться, но между нами вновь появилась душевная связь.

Воссоединение уже представлялось мне все более реальным.

Вспоминаю наш последний ланч.

Мы сидели в углу некогда любимого ресторана, словно ничего не произошло.

– Не слишком хорошо выглядишь, Джон.

– Да? Спасибо на добром слове, но у меня все прекрасно. В любом случае мне приятна твоя забота.

– Я никогда не переставала думать о тебе. – она нагибается ко мне через стол. – А вот ты вычеркнул нас из своей жизни. Так или иначе, тебе нужно больше спать. Сон – залог здоровья.

– Я тоже читал про это открытие. Спасибо, Кэти.

Уменьшительное имя уже давно было под запретом, и тем не менее Кейт не обратила внимания на мою вольность.

– Не за что. Просто не забывай пить лекарства от давления. До первичного размещения акций всего неделя, и я за тебя переживаю, хотя, похоже, это уже не моя забота.

– А жаль… Еще раз спасибо, – вздохнул я, чувствуя, как сердце щемит от вины и возрождающейся любви.

Ей не все равно…

Мы отдавали себе отчет, что подготовка к размещению акций дастся нелегко, и Кейт вручила мне пузырек с таблетками от стресса – лекарство ей посоветовал гомеопат. Бывшая жена сказала, что ей таблетки помогли, а уж мне их принимать сам бог велел. Сердце колотилось как бешеное – нас обоих захлестывало волнение. Как же меня угораздило? Вот дурак-то…

Появилась официантка, и мы отпрянули друг от друга. Миг откровения прошел, однако не прошла наша любовь – это я знал точно. Будто вернулось что-то забытое – так бывает, когда находишь на дне комода любимый свитер. Натягиваешь его – и словно не снимал никогда. Очень приятное чувство.

Вряд ли Кейт оценила бы сравнение со свитером, и все же нам было настолько уютно вместе, что я понимал – наши жизни по-прежнему связаны. Мы уже начали общаться и помимо работы. Она предложила объединить нашу недвижимость в общий трастовый фонд для Эшлин, и я с радостью согласился. Так здорово вновь строить что-то вместе – и в прямом, и в переносном смысле! Появилась надежда, что мы сделали большой шаг навстречу безоблачному совместному будущему.

С трудом выныриваю из воспоминаний, втягиваю в легкие чистый горный воздух и беру Тиш за руку.

– Я весь в твоем распоряжении, детка. – Стараюсь говорить непринужденно. – Что у нас дальше по плану?

План срабатывает: Тиш вспыхивает – верит, что я по-прежнему влюблен.

Глава 7
Тиш

Какой же он лжец… Нет, я тоже могу иногда покривить душой – иначе не улыбалась бы так, будто верю каждому слову. Вижу его насквозь.

Как он смел общаться с бывшей во время прогулки по лугу, где когда-то сделал мне предложение? Останавливаюсь, резко разворачиваясь лицом к мужу. Не мешало бы ему задуматься, где он и кто он!

Судя по выражению лица, именно об этом Джон и размышляет.

– Ах, солнышко, до меня только дошло, что здесь – то самое место. Ну-ка, иди сюда!

Я тут же таю. Все-таки любит! Бросаюсь в его объятия. Джон кружит меня, и я хохочу. Романтическое кино, да и только! Просто чудесно! В Джоне сошлось все, о чем я мечтала годами и чего у меня никогда не было. Любящий мужчина, счастливая семья, успешная карьера – несбыточные грезы девчонок из моего родного городка. Я всегда знала, что мне нужно, и нашла идеальную работу, а потом потрясающего босса, который стал сказочным мужем. Сколько пришлось приложить усилий, чтобы добиться такого счастья! Никому его не отдам!

Мы валимся на землю.

– О черт! – восклицает Джон. – Прости, меня совсем занесло.

Лежу в его крепких объятиях. Хорошо! Нам обоим *хо-ро-шо*. Теплая мягкая трава щекочет щеку. Срываю ярко-желтую маргаритку и закладываю ее за ухо.

– Люблю тебя, Джон…

* * *

Пять лет назад все вышло само собой. Сандра предложила мне должность референта, только я не знала, в чьей именно приемной займу место. Некоторый опыт у меня был, пусть в резюме и пришлось его приукрасить. Все так делают. Никаких особых склонностей в школе я не проявляла – просто хотела уехать из городка, и чем быстрее, тем лучше.

В Пайнвилле меня абсолютно ничего не держало. Ради кого мне было там оставаться? Когда скончался отчим номер два, мама едва не умерла от горя и практически не выходила из своей спальни. Отчим почти месяц до смерти не поднимал на меня руку. Я решила, что мамуля скоро оправится и начнет отыгрываться на дочери. Знакомая история. Уехала я до того, как она обрушила на меня свой гнев. Назад я уже не оглядывалась.

Перебравшись в Цинциннати, быстро поняла, что лучший способ устроить свою жизнь – познакомиться с подходящим мужчиной. В кафе «У Боба Эванса», где я служила официанткой, захаживал местный стоматолог. Рон. Каждое утро он занимал кабинку в моей части зала. С месяц у нас продолжался легкий флирт, а потом он положил на стол свою визитку, сказав, что может сделать мне идеальную улыбку. Чрезвычайно романтичное предложение! Впрочем, зубы и вправду требовалось подлечить, выровнять и отбелить. Ну и еще кое-что по мелочам. С холостяком Роном мой план в какой-то степени сработал.

Имелась и другая возможность: заполучить где-нибудь должность секретаря-референта, и я устроилась в одну фирму. Моим первым боссом был мистер Хоу. Серьезнейшим подспорьем стали мои отреставрированные зубки, да и Рон помог с деловым гардеробом. Толстяк Хоу возглавлял риелторскую компанию, считал себя богом на земле и вел себя соответственно. Я с первого дня показывала, как его уважаю, демонстрировала бедра сквозь разрез юбок, и мой оклад быстро удвоился.

Я благодарна Хоу хотя бы за то, что он уговорил меня получить аттестат об общем образовании – сказал, что так резюме произведет лучшее впечатление. Похоже, толстяк был прав. Я бы проработала в его фирме еще какое-то время, если б не миссис Хоу. Религиозная донельзя, мерзкая тварь в белых колготках! Да не было у меня никаких планов на ее мужа! Даже не подмигнула ему ни разу. Так прошло два долгих года. Освоив программное обеспечение, требующееся референту, и получив аттестат, я забрала выходное пособие, взяла под мышку кота и уехала в Коламбус.

Не стану врать: разыскав в Сети список самых крутых бизнесменов города, я внимательно изучила информацию о Джоне Нельсоне. Да, признаю – поступок довольно мелочный, однако мне уже пришлось поработать с порядочной скотиной. На этот раз я должна была выбрать человека приятного. Не судите строго.

Так что я сидела за элегантным стеклянным столом в кабинете Сандры, рассчитывая заполучить в начальники того симпатягу, о котором нарыла кое-что в интернете, или еще какого-нибудь милого человека. Я ведь не знала, кому именно Сандра подыскивает референта. Должностные обязанности оказались предельно просты: «помощь в административных вопросах». Это мне было по силам. Атмосфера в офисе компании понравилась, приглянулась и корпоративная миссия. Выйдя в холл с высоченными потолками, я ощутила: вот он, мир больших возможностей! Везде лавовые лампы – даже немного чересчур. Своего рода дизайнерский штрих к торговой марке. Кейт придумала. Ну да неважно. Стильно, прохладно – всё по мне. Во время коротких динамичных собеседований я встретилась почти со всеми руководителями, кроме Кейт, но так и не вычислила, кому из них требуется референт.

– Можем предложить вам должность помощника Джона Нельсона. – Сандра передвинула по столу белую папку. – Здесь все подробности. Ответ требуется дать в течение суток.

– Мистера Нельсона?

Я была польщена, что мое резюме оказалось самым достойным из громадной кучи и дало мне возможность получить работу. Польщена, но не удивлена.

– Именно. Будут еще вопросы? – Сандра бросила взгляд на экран телефона, дав понять, что беседа подошла к концу.

Открыв папку, я глянула на текст и, едва не взвизгнув от восторга, выпалила:

– Я согласна!

Кто мог сказать, что я его завоюю? Впрочем, такая мысль меня тогда посетила. Видите ли, мужчину можно увести лишь в том случае, если он несчастлив в браке. И точка. Если же в семье у него мир да любовь – шансов нет. Еще раз повторю – первый шаг сделала не я.

* * *

Джон переваливается на бок, а я по-прежнему лежу на сгибе его локтя.

– Все-таки отличная идея – съездить в горы. Знаю – ты хотела как лучше.

Ну а как же. В общем – да…

– Проникся наконец? Здесь все же наше особое местечко…

Прижимаюсь к его груди, попутно чмокнув в кончик носа.

– Я рад, Тиш, просто у меня еще столько нерешенных проблем… Выходим на фондовую биржу, у служащих возникают вопросы – сложное время для поездок. – Джон рывком садится, резко разомкнув объятия. – Боюсь, у нас не задалось.

Удивленно смотрю на мужа. Мимо проходит группа туристов, и мы оглядываемся. Что это он сейчас сказал?

– Что не задалось, Джон?

– Я про эти выходные, – он растерянно моргает. – И все же давай используем их по максимуму, раз приехали. Так что наслаждаемся отдыхом, а завтра – домой.

– Я-то думала, ты разобрался с делами и мечтал провести время со мной…

Правда на моей стороне, и Джон это прекрасно знает. Интересно, сознаёт ли муж, что я в курсе, чем он занимается в свободное время?

– Дел по горло, Тиш. – Джон срывает пучок травы и растирает его между пальцев, кивнув проходящим мимо туристам. Дождавшись, когда те немного отойдут, продолжает: – Выход «Ивент» на биржу – величайшая сделка в моей жизни и забирает все свободное время. Она принесет успех каждому из нас – тебе, Эшлин, Кейт, служащим…

– Как скажешь, конечно; только я полагала, что речь в первую очередь идет о нас с тобой…

– Кто бы сомневался, – хмыкает он, однако нам обоим не до шуток.

– Я забронировала столик в «Чоп-хаус». Давай-ка собираться.

Злюсь на себя: совсем расслабилась, растаяла, потеряла бдительность! Как же – объятия мужа, бархат луговой травы, прогулка по памятным местам… Снова переношусь в тот день, когда мы обвенчались: шипение шампанского, теплое солнышко, обручальное кольцо с огромным бриллиантом… Мечта, да и только.

Мечта, исполнения которой я добилась сама. Шла через тернии. Повторюсь: заблуждаются те, кто полагает, что второй жене все дается легче легкого – стоит только взмахнуть ресницами, и, словно по волшебству, успешный муж тут как тут.

Не верьте. Наш чудесный миг на лугу – результат тяжелого труда. Как я была счастлива, получив работу в большом городе! Подыскала очаровательную квартирку в квартале «Немецкая деревня» и взяла в лизинг новую машину, после чего окончательно воодушевилась. Я – молодая женщина, профессионал, начинающий карьеру в новом месте. Уехала как можно дальше от родного города в Кентукки, оставив прошлое в старом доме. Я – Рейчел из «Друзей», я – Кэрри Брэдшоу[7], пусть мой новый город и поменьше Нью-Йорка. Первые несколько месяцев я встречалась с парой парней. Было дело. Совсем молодые ребята, только после колледжа, самовлюбленные, сдвинутые на сексе эгоисты… Вспоминать не хочется.

На работу в «Ивент» я вышла уже на следующее утро, благодаря бога, что не попала в лапы какого-нибудь недоросля. В приемной меня встретил Джон. Пошитый на заказ костюм, седеющие виски, синие глаза в сеточке морщинок. Мистер Нельсон улыбался, будто увидел утреннее солнышко или редкую драгоценность, ничем не напоминая похотливого босса, который спит и видит, как бы тебя трахнуть. Тогда я и поняла: мне нужен именно такой мужчина. К сожалению, Джон был недосягаем.

Прошел месяц, и я поинтересовалась у шефа, нет ли у него холостых друзей. Сказала, что с удовольствием с кем-нибудь познакомлюсь. Стоя у двери, я ждала ответа. Джон оторвался от компьютера и покачал головой.

– Зачем?

– Может, это и глупо, но просто хотелось бы с кем-то встречаться. Я ведь недавно в городе и пока никого подходящего не встретила. Так, пару молодых ребят, только меня от них воротит. Мне бы состоявшегося мужчину, постарше… Вроде вас.

– Вроде меня, говорите? – улыбнулся Джон.

И тут между нами пробежала искра.

– Таких, как я, больше нет, Тиш.

– Ну хотя бы отдаленно похожего на вас… Такого же симпатичного и успешного… – Я засмеялась. – Подумаете?

– Уже думаю, – ответил он, и я выскользнула за дверь.

Кабинет миссис Нельсон находился далеко от моей приемной, в другом крыле здания, и Джон действительно начал задумываться обо мне. Во всяком случае, так он потом рассказы-

[7] Кэрри Брэдшоу – одна из главных героинь сериала «Секс в большом городе».

вал. О жене ему постоянно напоминало рекламное фото над моим столом, подписанное: «Невероятные Кейт и Джон Нельсон». На стойке лежал ежемесячный журнал «Коламбус мансли»; в статье на развороте говорилось: «Джон и Кейт Нельсон создали “Ивент”, не имея ничего, кроме великолепной идеи, и проводили долгие часы за компьютером в своей первой квартире в Коламбусе. Сегодня же их компания – крупнейшая в мире в области организации различных мероприятий. Как они этого добились? История их успеха поражает. Мистер и миссис Нельсон – наши местные супергерои. Им пришлось многое пережить, однако они по-прежнему любят друг друга».

Легкий роман между нами начался через восемь месяцев, однако я понятия не имела, во что он выльется. Просто мне требовался такой мужчина – не обязательно сам Джон. Мистер Нельсон оказался твердым орешком, и речь шла даже не о том, чтобы стать его женой. «Ивент» была империей, которую мне предстояло разделить и завоевать, а для этого мало было выглядеть супергероиней в глазах Джона.

Выяснилось, что у меня все-таки имелись некоторые способности; внутренняя сила, о которой я и не подозревала. У нас с Эшлин возникло взаимопонимание. Я знала не понаслышке, что такое дочери-подростки, – сама такой была. Подобные дети – тайные злодеи во дворце супергероя. Эшлин – маленькое чудовище – словно родилась для этой роли. Мы с Джоном и сблизились-то на этой почве – мне удалось завязать отношения с девчонкой.

Вскоре после того, как я приступила к работе в компании, Джон открыл мне душу. Помню, он стоял, уперев руки в бедра; на его симпатичном лице залегла хмурая гримаса.

– Может, вы сумеете мне объяснить, Тиш… Я перестал понимать свою дочь. Мы удовлетворяем любое ее желание, и все же она нас ни во что не ставит. Спросил, будет ли она подрабатывать на каникулах, и получил ответ, что сейчас это никому не интересно. Похоже, я воспитал испорченного, высокомерного ребенка. Кейт защищает Эшлин, пытается завоевать ее расположение, чувствуя вину за то, что за работой частенько забывала о дочери, пока та росла. А Эшлин просто вытирает об нее ноги – и это началось не сегодня. Я-то всегда был близок с дочерью, а теперь… Даже не знаю.

Вот так. Раскол в семье возник еще до того, как появилась я. Эшлин напоминала мне маленький нож для колки льда – так неуклонно разрушала она взаимоотношения в доме. Но если Эшлин была ножиком, то куда большая угроза ждала Джона и Кейт в офисе.

– Джон, почему бы мне не поговорить с вашей дочкой? Я могла бы заходить к ней. Не говорю «понянчиться», а, знаете, попытаться навести мосты… Сколько ей сейчас? – спросила я, заранее зная ответ: девчонка только что получила на шестнадцатилетие сверкающий новенький «БМВ».

– Шестнадцать. Уже мечтает, когда исполнится тридцать.

– Поняла. Ну а мне почти двадцать один, – ответила я, наблюдая за его шокированной гримасой.

– Что? Да вам даже спиртное в магазине не продадут! Я понятия не имел… – Джон покачал головой, явно вспоминая корпоративный пикник неделю назад, когда мы с ним выпили по паре бокалов розового вина.

– Не переживайте, не собираюсь доносить на вас за спаивание несовершеннолетней девочки, – подмигнула я, и шутка сработала – Джон снова вернулся к нашему разговору.

– И правда: почему бы вам не зайти, не поболтать с Эшлин? Вдруг у вас получится ее вразумить… Мы с женой улетаем на выходные в Калифорнию – у нее там встреча выпускников. Пока не знаю, надолго ли задержимся, но ради Кейт придется делать вид, что мне все нравится. Ей пришлось как-то притворяться, что она в восторге от моих однокашников, – так что будем квиты.

– А я бы скорее умерла, чем поехала на встречу одноклассников. – Честно говоря, в гробу я видела родной город. – Отдыхайте спокойно, я пригляжу за Эшлин. Нам будет весело.

Джон с облегчением кивнул и заметил:

– У Кейт гора с плеч упадет – ей так не хотелось оставлять Эшлин одну… Пойду сообщу ей. Спасибо, что согласились сделать одолжение.

Да, наверное, Кейт и впрямь стало легче – просто она не подозревала, что происходит под самым ее носом.

А теперь я столкнулась точно с такой же проблемой…

Неужели Джон думал, что сумеет утаить от меня свои секреты? Ведь прекрасно знает – я читаю его сообщения, слежу за каждым его шагом. У меня есть пароль от его телефона.

Муж неожиданно останавливается, вскидывая передо мной руку, словно шлагбаум, и кричит, указывая на тропу:

– Стой! Змея!

Я отпрыгиваю назад, чувствуя, как колотится сердце. Восьмифутовая коричневая гадина со сложными ромбовидными узорами на спинке пересекает тропу прямо перед нашим носом.

– Гремучая змея, – поясняет Джон.

Чрезвычайно полезное замечание… Говорят ведь – опасность таится за каждым углом. Джон только что спас мне жизнь – это здорово. Не знаю, насколько это дальновидно с его стороны, но все равно – он молодец.

Глава 8
Джон

Какое облегчение – вновь оказаться в оживленном центре Теллурида вместо того, чтобы сидеть взаперти в городской квартире с Тиш или в полном одиночестве. Поверить не могу – едва не проболтался, что у нас ничего не получится… Наши отношения себя изжили. Пора уже сказать об этом жене – и я скоро решусь.

Завтракаем на летней веранде «Чоп-хауса» – ресторана во внутреннем дворике отеля «Нью-Шеридан». «Чоп-хаусу» уже больше ста лет, и пару-тройку семейных размолвок его стены наверняка помнят. Мы с Тиш сохраняем видимость приличий, кулаками не машем, друг друга не обзываем, тарелками не швыряемся. Все это не в моем стиле, а вот насчет нее я не уверен. Чувствую, как в Тиш зреет гнев. Будто собирается летняя гроза. Слишком давно я не уделял ей внимания.

Между нами словно граната на столе лежит. Бог знает что может случиться, стоит кому-то из нас выдернуть чеку.

Не нравится мне это, совсем не нравится. У нас с Кейт никогда такого не было. Забрасываю в рот ложку салата «Кобб»[8] и тщательно пережевываю – выдерживаю паузу. Нам обоим сейчас лучше молчать. Зачем начинать спор, если знаешь, что ничем хорошим он не завершится? Отложим его до дома. До Коламбуса. Я все понял. Просто нужна была полная ясность, и сравнение жизни с Кейт и жизни с Тиш мне очень помогло. Если хорошенько вникнуть – разница просто огромная. Пришлось расставить все по полочкам, чтобы не допустить ошибку. Я должен поступить правильно.

У нас ничего не получится.

Продам дом, половина денег отойдет Тиш. Пусть оставит и машину, и драгоценности. Этого вполне достаточно. У нее есть акции, которые я ей выделил, так что Тиш – состоятельная молодая женщина. Она сможет начать все заново. Вариантов хоть отбавляй.

А я… Мне бы лишь избавиться от молодой жены. Печально, не правда ли? Как быстро любовь уступает место боли… Мы с Кейт жили не слишком мирно, но чему удивляться? Подросток-дочь, стрессы на работе… Нам было не до себя. А то, что происходило между мной и Тиш, – еще хуже. Даже не знаю, как назвать наши отношения. Такое впечатление, что грудь сдавили в тисках и медленно подкручивают винт. Все происходит в полной тишине, и от этого еще страшнее. Мы не кричим друг на друга, нет, просто тихо и медленно кипим. Волей-неволей захочешь сбежать от подобной жизни.

– Как салат? – спрашивает Тиш, не отрывая от меня взгляда.

Когда я спас ее от гремучей змеи, она говорила куда мягче. Может, нам взять за правило встречать змею каждые несколько часов? Глядишь, дела и наладятся…

– Отлично, – мычу я, отправляя в рот очередную ложку.

Тиш заказала бутылку розового вина и сейчас приканчивает ее в одиночку. Не самое полезное времяпрепровождение. Впрочем, ей помогает, а вот моя горная болезнь от алкоголя лишь обостряется. Пытаюсь сберечь себя до вечера: мне предстоит выпить не один бокал, чтобы дотянуть до завтра.

– Точно не хочешь вина? – слегка невнятно спрашивает жена, поднимая бутылку. – Опа! Здесь только на бокал и осталось… Ха! – Она выливает себе остатки вина. – Твое здоровье! Чем еще хочешь сегодня заняться? Чем-нибудь особенным?

---

[8] Салат «Кобб» – распространенный в США салат, состоящий, как правило, из нарезанной зелени, помидоров, жареного бекона, отварного куриного мяса, авокадо, вареных яиц, лука, сыра рокфор, черных оливок и винегретной заправки.

Хочется ответить: «Слегка вздремнуть», – только вот боюсь, что молодая жена хотела бы услышать кое-что другое от старика мужа в разгар романтических выходных.

– Готов на все, что бы ты ни предложила.

Она улыбается, а я горжусь своей находчивостью.

– Знаешь, я бы занялась шопинг-терапией. Небольшой поход по магазинам – что может быть лучше? Заодно выберу подарок твоей дочери – она ведь так любит Теллурид…

Эшлин действительно нравится бывать в Теллуриде – здесь она училась кататься на лыжах, здесь мы втроем с ее мамой не раз чудесно встречали Рождество и День благодарения. Сглатываю комок в горле. На последнюю мою просьбу съездить вместе в Теллурид дочь ответила, что я разрушил ее светлую память об этом месте, сделав здесь предложение Тиш. Призна*ю*, тогда я не заглядывал столь далеко вперед. И все же Эшлин вернется. В конце концов, ее жизнь – полная чаша.

У Тиш было несчастливое детство. Она не так много рассказывала, но вряд ли видела много хорошего. О ней никто толком не заботился, пока не появился я.

Хотя… Почему я? Это *она* появилась в моей жизни, и я тут же начал думать членом, забыв, что это делают головой. Подавляю укол вины и напоминаю себе: с Тиш все будет в порядке. Денег у нее в избытке, беспокоиться ни о чем не придется. Все образуется.

С ней этими мыслями не делюсь, держу их при себе. Чем дальше, тем отвратительнее…

Вот, например, сейчас. Со стороны это выглядит так: счастливая семья наслаждается дорогущим обедом в одном из лучших ресторанов Теллурида, предвкушая прогулку по городу. На самом деле все не так. Совсем не так. С трудом дожевываю салат и рассчитываюсь.

– Есть здесь у Эшлин любимый магазин? – интересуется Тиш, пока я, погрузившись в воспоминания, сопровождаю ее по Мейн-стрит.

Хороший вопрос.

– Последний раз мы были с ней в Теллуриде пять лет назад.

Произнеся это вслух, тут же ощущаю, как к горлу вновь подкатывает комок. Время летит, и мы с дочерью с каждой минутой расходимся все дальше.

– Плохо дело. Ладно, «Две юбки» – то, что нужно. Подыщу какой-нибудь приятный пустячок для нее и себе что-нибудь присмотрю. Можешь подождать снаружи.

Тиш указывает на лавочку, и я подчиняюсь. Надо же, столько выпила, а идет почти ровно… Не говоря о шопинге. Нет, беру свои слова обратно: шопингом она может заниматься в любом состоянии, это я еще в самом начале заметил.

Кейт никогда в жизни не посещала торговый центр Теллурида. Скользила взглядом по витринам и все же предпочитала оставаться на свежем воздухе. Разумеется, она содержала стилиста, каждый месяц обновлявшего ее гардероб. Вполне разумно – времени на походы по магазинам не было, все же Кейт управляла огромной компанией. Но выглядела всегда потрясающе, да и сейчас ничего не изменилось. Как бы она смеялась, увидев меня на скамеечке, словно наказанного ребенка! Просто старый папик, ожидающий из магазина молодую жену… Черт, черт! Вытаскиваю телефон. Сейчас мы скоротаем время. Набираю телефон Кейт, пусть он и под запретом. Бывшая супруга занесена в список контактов под именем «Мэйбл», хотя вряд ли удастся кого-нибудь обмануть подобной конспирацией. Что ж, прости, Тиш, однако нам с Кейт нужно обсудить некоторые темы, о которых никто не должен знать.

Она отвечает после первого же гудка:

– У тебя все хорошо? Что-то случилось? Ты один?

Видимо, нужно пояснить. Бывшая жена обеспокоена, так как я звоню именно в субботу, во время своего романтического побега. Тиш ведь завела правило: мы с Кейт не можем общаться без ее одобрения, а уж за пределами офиса – тем более. Только под присмотром Тиш. Поэтому я никогда и не звоню Кейт, если молодая жена где-то рядом. Избегаю взрыва, не хочу третьей мировой.

Понимаю: это смешно. Мы с Кейт возглавляем компанию. У нас дочь, у нас своя жизнь… *была* своя жизнь.

Черт.

– Свалял дурака, позволил ей утащить меня прямо с вечеринки, – рассказываю я, наблюдая за входом в бутик.

Как только дверь откроется, тут же нажму на отбой.

– Ты оставил меня наедине с кучей нерешенных вопросов, – Кейт громко вздыхает. – То есть извини – просто хотела сказать, что их накопилось довольно много. Я сейчас в офисе, отвечаю на звонки сотрудников. Тебя очень не хватает! Мы вместе – настоящая команда… если говорить о работе.

– Знаю. Уже завтра буду дома. Прости меня, прости за все. Я все исправлю.

Сам не пойму, зачем добавил последние слова. Ладно, сказал и сказал.

– Где она сейчас? Как тебе удалось позвонить? Ничего не стряслось?

Кейт переживает за меня, и правильно делает. Я уже начинаю думать, что моя молодая жена – настоящая сумасшедшая.

– Тиш зашла в магазин, что-то выбирает для Эшлин. Сначала, правда, удовлетворит свои аппетиты…

– Что ж, ничего удивительного. Шопинг у нее хорошо получается. Может, пусть так и ходит по магазинам, пока выходные не закончатся?.. Ничего, не волнуйся. Я здесь справлюсь до твоего приезда. Всё в порядке.

Как она добра…

– Если бы в порядке! Ужасно сознавать, что пришлось тебя оставить. – Быстро добавляю: – Обещаю, часть дел возьму на себя, как только вернусь.

– Уверен, что завтра приедешь? – смеется Кейт. – По-моему, за тебя все решает кто-то другой. И все же надеюсь тебя увидеть.

– Послушай, как только окажусь дома – все изменится. Увидишь – ты снова сможешь мной гордиться!

Задумывается ли она о примирении? К сожалению, сейчас нет повода задать подобный вопрос. Во всяком случае – пока нет. Мне еще предстоит усердно поработать, чтобы заслужить доверие бывшей жены. Я все понимаю.

Тиш подходит к кассе, и продавщица заворачивает ее покупки в розовую бумагу. Мое время вышло.

– Ну, наслаждайся Теллуридом. Будь осторожен. Помнишь, как в тот раз заблудился с обратной стороны горы?

Улыбаюсь, вспоминая. Мы тогда даже испугались, однако уже через пять минут нашли нужную тропинку наверх и потом сами посмеивались над своими навыками ориентировки в горах.

– Помню, конечно. Альпинисты из нас те еще.

Кейт хохочет, и ее смех согревает мне сердце.

– Ладно, заканчиваем разговор, иначе попадешь в беду.

– Погоди…

Поздно, она положила трубку. Тиш выходит из магазина с двумя пакетами, и я поспешно пихаю телефон в карман. Пинаю кочку трекинговым ботинком и наконец встаю помочь жене с ее совершенно необязательными покупками.

У нас ничего не получится.

Глава 9
Тиш

Думает, я не видела, как он говорил по телефону… Говорил *с ней*! Улучил подходящий момент, чтобы похихикать за моей спиной! Знаю я это выражение лица – так улыбаются влюбленные.

– Похоже, ты нанесла некоторый ущерб магазину, – говорит Джон, подхватывая пакеты.

Не сравнить с тем, который ты наносишь мне.

– Да, надеюсь, Эшлин понравится их продукция.

– Я рассказал ей, что ты снова присматриваешь для нее некоторые вещички. Передает «спасибо».

Джон говорит легким тоном, слегка небрежно.

– Это ты с Эшлин только что говорил?

Невольно усмехаюсь. Лжец из него…

– Да-да, с Эшлин. Она все же моя дочь. Могу говорить с ней, когда захочу.

Я иду сзади и не вижу его лицо, но точно знаю – Джон сейчас покраснел. Всегда краснеет, когда врет.

– Разумеется. Просто не нужно обманывать меня по пустякам – зачем нам лишние сложности?

Мы подходим к канатной станции и усаживаемся в кабинку, которая перенесет нас через хребет в Горную деревню, где и стоит наш дом. Раньше эта поездка была исполнена романтики. Для обоих. Только представьте, как мы с Джоном, прижавшись друг к другу на ночном свидании, пролетаем над Теллуридом, укрытым толстым снежным покрывалом, а внизу, словно во сне, мерцает россыпь огоньков. Джон засовывает руку глубоко под мою куртку, и от его прикосновений у меня кружится голова.

Да, были деньки! Сегодня мы сидим друг напротив друга: я злюсь, понимая, что муж меня обманывает, Джон улыбается – считает, что обман прошел, что ему все сойдет с рук.

Вспоминаю Эшлин и чудесный наряд в одной из сумок, который выбрала для падчерицы. Ей не понравится – только потому, что выбирала мачеха. А ведь когда мы только познакомились, она готова была целовать землю, по которой я ходила. Кейт и Джон тогда улетели в Калифорнию, оставив меня на произвол судьбы с трудным подростком – ну, то есть позволили действовать целиком на наше собственное усмотрение. Кейт была очень благодарна, что я составила компанию ее дочери. Интересно, винит ли она себя сейчас за этот шаг? Ведь с ее разрешения я и вошла в их семейную жизнь.

* * *

Я сразу устроила себе обзорную экскурсию по огромному старинному дому Нельсонов в Грандвилле, успев посмотреть в Сети информацию о нем. Оказывается, домом когда-то владел правитель города. Популярный адрес – сразу выпал в поиске. Эшлин удалилась в гостиную смотреть какой-то сериал по «Нетфликс», ну а я занялась разведкой.

Супружеская спальня оказалась куда больше, чем любая спальня, которую мне приходилось видеть. Элегантная, пусть и старомодная комната с мягкими белыми покрывалами и стенами, задрапированными синим шелком. У каждого – своя уборная и просторная гардеробная. Можно с утра проснуться, да так до обеда и не встретиться. Просто сказка!

Гардероб Кейт был просто забит дизайнерской одеждой – а как же! – но самое удивительное, что одежду разных марок хозяйка развесила по отдельным секциям. Никогда не видела

ничего подобного! В секции «Гуччи» свободно можно было поселиться, кроме шуток. А Джонто рассказывал, что его жена не ходит по магазинам! Как все же бестолковы мужчины…

Я нерешительно прошла в конец гардеробной, остановившись перед семейным портретом. Десятилетняя Эшлин с родителями запечатлены в Понте-Ведра-Бич – у них там еще один дом. И почему некоторым в жизни выпадает куда больше, чем другим?

Я потрогала локон Эшлин на портрете. Счастливая девочка – и даже не понимает, насколько… Пока не понимает. С другой стороны, никогда не ценишь то, что имеешь, а когда спохватишься – уже поздно. Разве не так?

– Что ты тут делаешь? – появилась в дверях неслышно подкравшаяся Эшлин.

– О боже, ты меня напугала до смерти! – вскрикнула я, хватаясь за грудь. – Сама как думаешь? Вынюхиваю, как и любая нормальная гувернантка. Сериал кончился?

Эшлин ухмыльнулась. В джинсах в обтяжку и узкой футболке, с белобрысым хвостиком она выглядела даже младше своих шестнадцати и очень напоминала себя на портрете.

– Забавно, но ты права. Действительно, все няньки только и делают, что вынюхивают, хоть никто в этом и не призн*а*ется. Одну я поймала, когда та стояла над раскрытой шкатулкой с маминими драгоценностями. Она испугалась, что я ее сдам.

– А ты?

Эшлин промолчала, и я вышла вслед за ней из гардеробной в длинный коридор. Девочка остановилась на лестничной площадке, глянув на меня.

– Сперва решила ничего не говорить. А потом гувернантка начала встречаться со своим парнем, вместо того чтобы присматривать за мной. Тогда я все и выложила. Она предала меня, а я – ее.

– По-моему, никого из вас осудить нельзя… Слушай, можешь рассказать о моем проступке. Ничего страшного. Я выросла в полной нищете, вот меня и потянуло в эту гардеробную, как мотылька на огонек. В жизни не видела столько красивой одежды.

Я смотрела Эшлин прямо в глаза, пока та не отвела взгляд.

– Так ты из бедной семьи? – Девчонка направилась вниз по элегантной лестнице, перепрыгивая сразу через две ступеньки.

– Очень бедной. Беднее меня никого в нашей школе не было, и все об этом знали.

Я зажмурилась, стараясь забыть. Платья с дырками на рукавах, позорные штанишки, слишком короткие для длинных ног… Заскорузлая ладонь, шарящая по моему телу. Другая рука плотно зажимает рот, чтобы я не крикнула. И никому дела не было, все отворачивались в сторону, что бы *он* ни творил… Вспомнились глаза мамы – темные, холодные, источающие недоверие. Мне никто не верил, никто не хотел со мной дружить.

– Это было отвратительно, и все же мне удалось вырваться.

– Как? – Эшлин остановилась внизу, рассматривая меня.

– Ну, во-первых, я переехала в другой штат и больше в родной город не возвращалась. Потом… познакомилась с Роном, дантистом. Начала встречаться с ним, когда работала официанткой у «Боба Эванса». Поженились. Все было чудесно, а потом он меня бросил.

– Бросил? – Ее лицо вытягивается от изумления. – Просто ужасно! Нелегко тебе пришлось…

– Да, – подтвердила я, прикинувшись, что вытираю слезу.

Мое детство и вправду было жутким, а вот что касается Рона – пришлось присочинить. Но так получилось даже лучше. Я позволила ему немного побыть моим героем. Шикарная квартира, набитый всякой всячиной холодильник, две машины. В каждой графе с описанием идеального мужчины я могла поставить по галочке. Рон был нужен мне, когда я переехала в Цинциннати. Нужны были брекеты, на которые раньше не хватало денег, нужна была мягкая кровать и приятный мужчина, который меня любил бы. И все же Рон был лишь способом достичь стабильности после того, как жизнь потрепала меня в детстве. Как только я получила

работу в акционерном обществе – у мистера Хоу, – необходимость в Роне отпала. Я бросила его, и назад уже не оглядывалась.

– Поверить не могу, что ты побывала замужем! Ты ведь всего на несколько лет старше меня…

– Да, мне и в самом деле было несладко, – поддакнула я и, будто поддавшись внезапному приступу грусти, присела рядом с Эшлин на ступеньку, позволив себя утешить.

– Ну, ну, зато теперь ты здесь. В Коламбусе полно отличных парней, ты наверняка быстро найдешь себе приятеля.

Это было очень мило с ее стороны, хотя девчонка и не подозревала, что мои взоры обращены на ее дом.

Вот тогда мы и стали закадычными подружками. Дочь Джона была от меня без ума, и я против нее ничего не имела, даже чувствовала, что мы вроде как любим друг друга, будто стали одной семьей. «А если у меня наконец появилась подруга?» – гадала я. Может, даже больше чем просто подруга…

Операция «Эшлин» завершилась безоговорочным успехом. Выходные мы посвятили играм и развлечениям, заказывали на дом всякую всячину и не спали допоздна. Закатывали пижамные вечеринки, перемывали косточки мальчишкам. Мечта нормальной школьницы из старших классов, да и только. Именно так и должен проводить время подросток, особенно если растет в состоятельной семье. Я и завидовала, и получала удовольствие.

А потом – опа, вишенка на торте! – на несколько дней раньше вернулся из Калифорнии Джон, оставив жену общаться со своими однокашниками.

Разумеется, меня никто не отпустил, и я продолжила присматривать за Эшлин. Джона ждала работа, и я могла помочь ему, лишь оставшись в их доме. Да и Эшлин настаивала. Только благодаря ей мы с Джоном вместе. Я знала, что мистер Нельсон сбегает с работы засветло, чтобы побыть в моем обществе. Его увлечение было настолько безрассудным – куда же смотрела Эшлин? Я-то все примечала. Другое дело, что девочки-подростки, как правило, в основном заняты своей особой.

Жаль, что сейчас мы с Эшлин отдалились друг от друга. Теперь дочь Джона считает своей старшей сестрой красотку Дженнифер. А Кейт – та старается изо всех сил, лишь бы вернуть себе расположение дочери.

Каждый день приходится видеть всех троих в офисе. Во всяком случае, до последнего времени. Омерзительно. Все же я снова завоюю Эшлин. Завоевала ведь ее отца… Мы – семья, и нет уз крепче семейных. Так сказал дядя Джордж на прошлой неделе, когда мы неожиданно встретились в центре города. Я склонна ему верить. То есть просто обязана ему верить – в конце концов, он единственный, кто остался у меня от семьи.

У замужних женщин забот хоть отбавляй. Поэтому я и приехала в Теллурид – спасать свой брак.

Ладно, пора возвращаться в настоящее. Мимо нашего вагончика скользит горный пейзаж. Цвета здесь умопомрачительные: ярко-голубой, пронзительно-желтый, неоново-зеленый… Тайная красота Теллурида лучше всего проявляется летом – так говорят местные. Наверное, они правы. Есть что-то в этом широком просторе, глубоком синем небе, темнеющем с каждой секундой в отблесках заходящего солнца. Луга покрыты зеленой травой, утопающей в тенях, вокруг – мачтовые сосны. Счастливчики те, кто отдыхает в этих местах. Их не так много. Замечают ли они, как полная луна выглядывает из-за гребня горы? Видят ли природные красоты или думают, что все это – лишь по их повелению? Местные туристы только и умеют, что различать нашивки с именем дизайнера на одежде попутчиков по канатной дороге. *А настоящий ли у нее мех? Неужели у нее бриллиант больше моего?* Жалкое поведение – а наблюдать забавно. Я и наблюдаю. Хочу иметь те вещи, которыми хвастают туристы. Столько же, и даже больше. Какой смысл в игре, если не хочешь в ней победить?

Луна сегодня – словно знамение. Нет, вообще-то я в такие штуки не верю. Верю только в себя. Джон подхватывает пакеты с покупками. Вот-вот приземлимся: вагончик уже тормозит.

Пока висишь в стеклянной коробке высоко над нетронутыми просторами дикой природы – дорогое место для отдыха! – так и кажется, что все вокруг должны быть счастливы. Окидываю взглядом других пассажиров. Напротив – семья с тремя маленькими ребятишками. Сколько усилий пришлось приложить молодой паре, чтобы рассадить детей! Мать явно утомилась. Первые жены… вся их жизнь – борьба. Родить ребенка (а то и двух-трех), а потом навсегда посвятить себя детям – вот их главная задача. Мы, вторые жены, приходим уже после того, как отпрыски мужа от первого брака приучены к горшку, прошли курс вакцинации и поступили в школу, когда они уже способны самостоятельно выполнять домашнюю работу.

Женщина берет на руки младшего ребенка – младенца месяцев девяти. Дитя уже тяжеленькое, хотя еще не ходит. Ребенок выгибается и орет.

– О боже, Джилл! Да заставь же его заткнуться! – требует молодой отец.

Рыдания Джилл смешиваются с криками младенца.

Сердито смотрю на папашу. Что за грубиян! Девушка делает все, что в ее силах. Первая жена… Наверняка живут неподалеку в каком-нибудь одноэтажном сельском домишке. Помочь ей некому, денег на хорошую одежду явно не хватает, и весь отпуск сводится к присмотру за детьми, чтобы они, не дай бог, не выставили папашу в невыгодном свете. Наверное, весь год экономили, чтобы позволить себе на выходные поездку в горы, и вот тебе… Ни капли благодарности.

Мне нравится, когда мужчина рядом – человек богатый и понюхавший пороху, а дети (если уж у него есть дети) – благополучно пристроены в колледж. В этом смысле Джон – настоящий идеал. Именно поэтому я интересовалась в свое время, нет ли у него холостых друзей.

Выяснилось, что он был не готов меня с кем-то делить. Что ж, его выбор. У меня тогда возникло ощущение, что я сорвала джекпот. Джон был уже вполне натаскан своей первой любовью, Кейт, которая потом стала его деловым партнером. В этой графе ставлю галочку. У Джона всего один ребенок: к горшку приучена, к колледжу готова. Еще галочка. Джон одевается со вкусом, но неброско, жизнерадостен, любит при случае рассказать старый анекдот. Не проявлял инициативы, пока не удостоверился, что нужен мне. Настоящий джентльмен. Галочка, галочка и еще одна галочка.

Никому не позволю увести Джона. Я научила его, как следует обращаться с восхитительной молодой женой. Создала для нас потрясающую новую жизнь. Кейт не пройдет! Не позволю ей вернуть Джона в прошлое. Ни за что!

Выходим из вагончика, держась подальше от орущего ребенка, и я поворачиваюсь к мужу:

– Так что, ты говоришь, у нас не задалось? Давай разберемся.

– Лучше обсудим это дома. – Джон задирает голову к небу.

– Нет, сейчас, – я качаю головой. – Когда ты последний раз виделся с Кейт? Когда ты встречался с ней тайком? Только не лги. Разумеется, я тебя прощу – человеку свойственно ошибаться. А вот повторять ошибки не следует. Понимаю – у тебя был стресс, но теперь все позади, и жухлая трава кажется зеленее, бла-бла-бла… Джон, она должна подать в отставку. Я не могу допустить, чтобы вы по-прежнему работали вместе.

Ловлю себя на том, что упираюсь ладонями в бока. Делаю несколько глубоких вдохов, пытаясь успокоиться – меня трясет от ярости. Мимо тянется вереница пассажиров с канатки. Я фальшиво улыбаюсь какой-то парочке, и та отводит взгляд.

– О чем ты говоришь? – Джон вроде бы растерян, хотя видно, что притворяется. Просто удивлен, что мне известно так много.

– Ты прекрасно знаешь о чем. Послушай, женитьба – наше общее решение. Так что давай начистоту!

Срываюсь на змеиное шипение, для убедительности тыкая мужа пальцем в грудь. Джон моргает и делает шаг назад, поднимая руки – словно сдается полицейскому патрулю.

– Начистоту? У нас не получилось, вот и все. Наш союз – я и ты – трещит по швам.

Да как он смеет?! Вскидывает тут руки вверх, пытаясь убедить меня, что все кончено! Нашел место и время… Смотрю на него в упор, ожидая продолжения. Джон опускает голову.

Я в таком бешенстве, что едва могу говорить.

– У нас все отлично! С чего это ты вдруг заявляешь, что наш союз трещит по швам? Так дело не пойдет! Тебе просто нужно уделять внимание своему браку, как и раньше. Возвращайся, Джон, и держись подальше от Кейт!

– Не понимаю, о чем ты.

Джон, обманщик из тебя никудышный.

Молча разворачиваюсь и бегу к дому. Меня гложет ощущение, что наша идеальная семья, наша идеальная жизнь – все разлетается вдребезги. Джон – именно тот мужчина, которого я искала столько лет. Какое-то время он оправдывал мои ожидания, но теперь на глазах превращается в позорище – слабого человека, неверного мужа.

С грохотом, все еще дрожа от ярости, врываюсь в холл. Снова делаю глубокий вдох. Ничего, справлюсь. Не зря же я столько лет выживала в одиночку! Думала, Джон отличается от других мужиков, была в нем уверена… Повзрослев, я осознала, что всегда следует держать в уме несколько запасных вариантов. Сегодняшний день – поворотная точка от любви к мщению.

Лифт открывается. Проскальзываю внутрь, тут же хлопая по кнопке верхнего этажа – пентхауса. Подбегает Джон, но дверцы уже смыкаются, и он остается на лестничной площадке. Я быстро пожимаю плечами и даже не пытаюсь их придержать. Придется ему немного подождать в вестибюле. Пусть подумает над своим поведением.

Как печально, что Джон превратился в лжеца… Просто срам. Говорят, правда дает ощущение свободы. А что дает ложь, Джон?

Глава 10
Джон

Едва подавляю искушение развернуться и уйти, когда дверцы лифта захлопываются у меня перед носом. Вызвать пилота да махнуть домой! Набираю номер Эшлин и немного прихожу в себя, услышав ее голос. Никуда я не уйду – все-таки обещал Тиш провести ночь в Теллуриде и слово сдержу…

К тому времени, когда я перешагиваю порог пентхауса, Тиш уже ведет себя так, будто ничего не случилось: развела большой графин с «Маргаритой», и мы усаживаемся на террасе, наблюдая за горным закатом. Всего за несколько минут воздух посвежел. Еще немного, и придется утепляться. Впитываю в себя всю прелесть пурпурного неба и отхлебываю из графина. Пережить бы этот вечер, а там уж и домой.

Вдыхаю полной грудью. По-моему, летние вечера – лучшее время в Теллуриде. Легкий теплый ветерок потихоньку набирает прохладу по мере того, как заходит солнце. Божественное время. Пытаюсь восстановить дыхание – с той самой минуты, как мы по душам поболтали с Тиш, я по-прежнему на взводе: только и жду, когда она взорвется. Пока, к счастью, ничего не происходит. Жена мила, спокойна и даже дружелюбна. Может, и до нее дошло? Искорка пропала. Ей будет гораздо лучше без меня.

Делаю глоток, с удовольствием слизывая соль с ободка бокала. От соли мне как раз воздержаться бы… В графинчике точно «Маргарита», однако вкус напитка довольно жесткий – видно, Тиш сегодня добавила больше алкоголя, чем обычно. Получился терпкий, горьковатый коктейль, но «Маргариту» я люблю во всех видах, потому и не жалуюсь.

Тиш выходит на террасу с подносом, заставленным гуакамоле, чипсами и сальсой, и я салютую полным бокалом. Жена непредсказуема и импульсивна, за что я ее в свое время и полюбил. Она не похожа ни на кого. С Кейт мы когда-то попали в плен обстоятельств, когда ни один из нас не мог найти в себе силы на развитие личных отношений: только работа и воспитание дочери. Просто по инерции жили вместе, и в нашей жизни не было места ни веселью, ни смеху. Каждый день – тяжелый труд. А вот с Тиш мне было легко.

– Твое здоровье! Отменный напиток, – лгу я и делаю очередной глоток.

– Мне показалось, что слишком горчит… Хорошо, что тебе понравилось. Я добавила в коктейль кое-что особенное. – Тиш усаживается напротив меня с бокалом вина.

– Налить тебе?

– О, нет-нет. Я что-то перебрала за ланчем, теперь голова побаливает… Похмелюсь розовым. – Она поднимает бокал. – Впрочем, твое здоровье! Извини, что начала перебранку. Такой прекрасный вечер! Похоже, твоя горная болезнь пошла на убыль?

– Похоже, – я пожимаю плечами, – а может, это спиртное заставило о ней подзабыть. – Макаю ломтик жареного картофеля в гуакамоле и наслаждаюсь солоноватым лимонным привкусом. – М-м-м, идеальный букет!

На Тиш сегодня обтягивающая белая блузка с кружевной оторочкой, джинсы и летние туфли – все приобретено несколько часов назад. Блестящие волосы откинуты за уши. Если не считать крупных бриллиантовых сережек в каждом ухе (один из моих подарков на последнее Рождество) и большого обручального кольца, Тиш – все та же юная женщина, перешагнувшая порог «Ивент» пять лет назад, простодушная дебютантка из Восточного Кентукки… Или из Цинциннати?

Мои мысли плавают в приятной дымке.

Что бы там ни думала Кейт, Тиш нанял не я, а Сандра. На самом деле, я лично участвовал в собеседованиях только с кандидатами на руководящие должности, типа Дженнифер или Лэнса. Мы с Кейт обычно проводили такие интервью вместе, и предложение претенденту

делали лишь в том случае, если достигали полного согласия. Так все было просто и рационально…

И, черт возьми, мы были хороши. Совет, сотрудничество, анализ – вот киты, на которых строилась наша работа. Порой нам просто требовалось уединиться.

Нам стоило постараться.

Мне стоило постараться.

Я просто обязан был постараться…

Достаю телефон. Тиш на горизонте нет – ушла куда-то внутрь квартиры. Быстро фотографирую бокал с коктейлем и отправляю из-под стола фото с подписью «Твое здоровье!». У меня все прекрасно – вот что я хочу сказать своим сообщением. Пусть даже это и не так, пусть даже Кейт догадывается, что это ложь…

Дисплей телефона светится под столом:

Выглядит аппетитно. Наслаждайся отдыхом.

Отвечаю:

На вкус ужасно, но я стараюсь хорошенько надраться. Похоже, у меня получается.

Телефон вновь оживает:

Хо-хо!

На душе у меня цветы цветут. Как здорово, когда кому-то есть до тебя дело… В спешке удаляю весь диалог, чтобы Тиш не увидела ни слова, когда вновь сунет нос в телефон. Постоянно шпионит. Кладу сотовый под ногу. Однако «Маргарита» ударила в голову. Вытираю предательскую слезу, пока жена не заметила, макаю картофельную соломку в сальсу и едва не проношу закуску мимо рта.

Тиш снова наполняет мой бокал. Пожалуй, надо ее остановить, однако выпивка смягчает мерзость той сценки, которую мы разыгрываем. Сегодня я точно могу расслабиться.

– Во сколько у нас самолет?

– А что? – Она вскидывает руки. – Торопишься от меня сбежать?

– Ну что ты, конечно, нет. Просто дома куча дел, вот и все.

Чувствую, что язык заплетается, и стараюсь говорить медленнее. Уговариваю себя: какой я счастливчик – сижу здесь, выпиваю на террасе, любуюсь восходом луны. Одним словом, прикидываюсь, что все замечательно. А во «Входящих» тем временем растет гора писем. Чего, интересно, ждала Тиш? Я только что вывел компанию в публичное пространство.

Наконец в голову приходит нужное слово: *эгоистка*. Тиш – эгоистка.

– Когда же ты разлюбил меня, Джон?

Она надевает солнечные очки, большие, в черной оправе. Немного напоминает гигантскую муху. Смешно! Невольно хихикаю и тут же прикрываю рот ладонью.

– Что ты такое говоришь, милая? – Делаю большой глоток «Маргариты». Лицо жены расплывается, и я снова навожу резкость. Под бедром вибрирует телефон. Не осмеливаюсь прочесть сообщение – Тиш не сводит с меня глаз, а ответить что-то нужно. – Я люблю тебя!

– Боюсь, все это в прошлом. Ты очень ясно выразился сегодня, когда сказал, что наш союз не удался. Так ведь? Я вижу, что к чему. Теперь ты и меня хочешь бросить? Как тебе не стыдно, Джон? Разве можно возвращаться во вчерашний день? Кейт – это ошибка. Она далеко не совершенна – сам говорил. Ты неспроста ее бросил.

Кейт я бросил по самой что ни на есть дурацкой причине – чтобы беспрепятственно трахать тебя .

Не хочу сейчас об этом: я слишком пьян. Утром поговорим. Завтра уеду, с Тиш или без нее. Уеду и подам на развод. На какой-то миг все проясняется… и тут терраса начинает плыть под ногами.

– Так помнишь, почему ты ее бросил? – повторяет Тиш.

Игнорирую ее вопрос.

– По-твоему, у меня нашлись бы силы одновременно заниматься компанией, развлекаться с тобой, да еще и завести интрижку со своей бывшей?

Я все-таки здорово набрался. Надо бы встать, разогнать кровь, только боюсь, как бы не грохнуться. Пытаюсь дотронуться до кисти жены, но она отдергивает руку и вскакивает.

Боже, да она просто в ярости.

– Не пора ли прекратить вранье? Знаю, что ты задумал! Хотел бросить меня ради Кейт, как только пройдет публичное размещение… Вот только я подготовила сюрприз – выдернула тебя в Теллурид. Я на шаг впереди, Джон.

Тиш скрывается в квартире, и я обдумываю свое глупое положение. Смешно! Больше ничего в голову не приходит. Но откуда она узнала? У меня вырывается смешок и, прежде чем я успеваю его подавить, превращается в настоящий хохот. Из глаз катятся слезы, текут по щекам; я задыхаюсь от приступа смеха.

Терраса раскачивается. Глотая воздух, как рыба, я встаю и пытаюсь пройти вслед за Тиш. Сегодня вечером. Я должен все рассказать ей сегодня. Все кончено.

Глава 11
Тиш

Достаю цыпленка из духовки, обернув руку мерзкой ухваткой с цветочным узором, и тыкаю вилкой в середину блюда. Всего-то и нужно, что разогреть, однако мне свойственно передерживать еду на огне, после чего ее смело можно выбрасывать. Что ни делаю – все немного чересчур. Кроме того, я никогда не увлекалась готовкой, и на кухне стараюсь не задерживаться. Люблю консервированную пищу или покупаю готовое в автокафе. Последнее время пристрастилась брать навынос в любимом ресторане авторской кухни. Лобстер на двоих, который приносят прямо к дверям, – восхитительный выбор, особенно если Джон думает, что я сама его приготовила. Глупец…

Муж издает какие-то звуки снаружи: говорит сам с собой, смеется… Наверное, уже набрался. «Маргариту» я сделала суровую, а тут еще горная болезнь и ложь, которую он все пытается сдержать внутри… Если сейчас этот замес подействовал, то на террасе сидит полная развалина. Однако приличия надо соблюдать – предложу Джону поесть, пока он совсем не выпал в осадок. Неужели он не признает, что кругом неправ, особенно сейчас, под хмельком? Нет, продолжает играть роль невинного влюбленного агнца…

– Я проголодался, Тиш! Чем это у тебя так вкусно пахнет?

Выкликает, словно служанку. Очаровательно. Почему-то в голову приходит фразочка: «Мне, пожалуйста, с вишенкой сверху!»[9].

Я хмыкаю и кричу в ответ:

– Бегу-бегу!

Хватаю цыпленка, ставлю в микроволновку и нажимаю на кнопку подогрева. Так сразу и надо было сделать. Печка звякает и – вуаля! – замечательная энчилада с курицей готова к употреблению. Все-таки здорово, что у нас есть экономка – замороженная пища только ждет, когда ее разогреют. Это очень выручает, особенно в тех случаях, когда твой муж напивается в хлам. Раз-два, и готово.

До сих пор не могу поверить, что у нас есть экономка (ах, пардон – теперь это называют «управляющая домом») в каждом из наших домов. То ли дело мое детство – страшно вспомнить. В обществе мамы другая женщина вряд ли продержалась бы хоть день. Я и сама-то едва выжила.

Меня пробивает смех, стоит представить, как мама общается с домработницей. Тут же перед глазами встает образ первого отчима. Только и ждешь, когда он в тебя чем-то запустит и начнется настоящий ад. Джон немного напоминает моего милого папочку. Точно так же сыплет приказами. Не могу сказать, что хорошо помню отца. Его сменил первый отчим, первого отчима – второй. И все же в памяти всплывает его безудержная ярость: папа крушит вещи в комнате, я забиваюсь в угол…

Ребенком мне вечно приходилось прятаться.

Ставлю блюдо на кухонный островок. Я должна положить этому конец, должна остановить Джона. Джона и Кейт. Вернуться к первой жене? Да как он осмелился подумать об этом?! Не позволю себя так унижать. Не позволю *им* себя унижать!

Режу энчиладу и заливаю сверху сальсой. Ему нужно поесть. Я все приготовила, и Джон не ляжет спать голодным. Все-таки у нас, считай, свидание…

---

[9] Идиома. Преувеличенный способ сказать «пожалуйста»; иногда употребляется с сарказмом или иронией.

Улыбаясь, выхожу на террасу, залюбовавшись темными очертаниями гор, опоясывающих город большой змеей. Ставлю тарелку перед мужем, отмечая, как тот накренился на стуле. Ах, говорит по телефону… Потрясающе.

– Джон, с кем это ты?

– О, Тиш… Да так, ни с кем, – невнятно бормочет он, продолжая клониться вправо.

– Джон, заканчивай разговор. Пора поесть – ты слишком много выпил, – повелительно говорю я, и муж вроде бы приходит в чувство.

– Тиш говорит, мне пора. Пока.

И нажимает на отбой.

Видеть не могу, как Джон неловко, словно ребенок, водит пальцем по экрану телефона, склонив голову к плечу. Интересно, о чем он говорил? Как бы там ни было, разберусь с этим позже.

– Давай помогу, – предлагаю я, насаживая кусочек на вилку.

Общими усилиями доносим мясо до его рта. Капитан бизнеса, говорите?.. Внимательно слежу, как он жует и глотает. Так, еще кусочек… А где же наш слюнявчик?

– Спасибо, – выдавливает Джон, пытаясь проглотить добавку, и, не дожевав, откидывается на стуле.

– Эй, эй! Прожуй, подавишься! – Я хлопаю его по щеке. Он почти не реагирует. Не дай бог уснет с куском по рту… – Эй! – Толкаю мужа в плечо, и он поднимает голову. – Жуй, Джон.

Работает челюстями. Какое облегчение! Еще не хватало, чтобы он умер на террасе, подавившись энчиладой! Это уж совсем ни в какие ворота… Эшлин меня убила бы.

Наблюдая, как мой муж ест, размышляю о малютке Эшлин. Когда мы только познакомились, она была еще подростком, избалованным единственным ребенком. Я свалилась ей на голову из другого мира. Даже не могла себе представить, что детство может быть действительно золотой порой. Органический завтрак в коробочке, в школу – на машине, хотя там всего квартал от дома. Получаешь подарки только за то, что ты есть, похвалы текут рекой, а грубый мир с его плохими зубами и слишком короткими джинсами остается где-то за твоей дверью.

В моей девчачьей комнатке никаких подарков и призов не завалялось. По правде говоря, у меня и спальни-то собственной не было. Наши с мамой кровати отделялись друг от друга занавеской. Конечно, занавеска – это вам не дверь на замк*е*, всегда можно откинуть в сторону, будто ее и нет…

Я содрогаюсь. Не могу винить Эшлин за то, что она такой выросла. За то, что превратилась в женщину, которую я знаю сегодня.

Только ведь и меня винить не в чем. Всех нас создает окружение. Я, например, стала человеком, который желает все время двигаться вперед, и мои жизненные установки действовали на нас обеих. Эшлин нуждалась в том опыте, который дает настоящая жизнь, а мне требовался союзник в офисе ее папы. Так что ее стажировка в «Ивент» – целиком и полностью моя идея. Если бы не я, Эшлин светило провести очередное лето, лежа у бассейна в загородном клубе, заигрывая с мальчиками и зарабатывая идеальный загар. К сожалению, появившись в офисе, она сразу начала строить козни против меня…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.